
ВВЕДЕНИЕ. СИРОТСТВО НА ПРОТЯЖЕНИИ ЖИЗНИ

Оправной точкой исследования "Адаптация и возможные модели мобильности сирот" послужила проблема, которая с теоретически-прикладной точки зрения состоит в существующем противоречии между декларируемой и законодательно-поддерживаемой системой социальной защиты детей, подростков и молодых людей — сирот и реальной ситуацией: ростом социального сиротства, неустроенностью детей, подростков и взрослых. Молодые люди из числа детей-сирот¹ в силу объективных и субъективных причин вступают в общество в пору совершеннолетия маргинальными членами, чужаками, сохраняя эту проблему в некоторых случаях на протяжении всей жизни.

Современная ситуация в России способствует росту числа сирот. Достаточно большое число детей и подростков остаются неустроенными. Молодые люди часто не в состоянии решать проблемы после окончания учебного заведения. Из-за отсутствия жилья и средств на содержание детей-сирот в учреждениях профессиональной подготовки выпускники детских домов и школ-интернатов ограничивают выбор профессий.

Проблема трудоустройства молодых людей часто не решается и с приобретением специальности.

Адаптация одиноких людей — детей и взрослых — в обществе носит проблемный характер на личностном и общественном уровне. Это обусловлено их жизненным опытом: безнадзорность, бродяжничество, неадекватное воспитание в детском доме.

Объект исследования — сиротство на протяжении жизни.

Предмет исследования — социальная мобильность сирот.

Цель — анализ и описание механизмов социальной мобильности сирот и их адаптационного поведения в детском возрасте и при вступлении в самостоятельную жизнь.

Исследование проведено в июне 1999 — марте 2000 года.

---

¹ В данной работе, в соответствии с Федеральным законом от 21.12.96 г. "О дополнительных гарантиях по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (в ред. Федерального закона от 08.02.98), используются понятия: "дети-сироты — лица в возрасте до 18 лет, у которых умерли оба или единственный родитель; дети, оставшиеся без попечения родителей, — лица в возрасте до 18 лет, которые остались без попечения единственного или обоих родителей в связи с отсутствием родителей или лишением их родительских прав, ограничением их в родительских правах, признанием родителей безвестно отсутствующими, недееспособными (ограниченно дееспособными), находящимися в лечебных учреждениях, объявлением их умершими, отбыванием ими наказания в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, нахождением в местах содержания под стражей, подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений; уклонением родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, отказом родителей взять своих детей из воспитательных, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений и в иных случаях признания ребенка оставшимся без попечения родителей в установленном законом порядке".

---

1. РАЗРАБОТАННОСТЬ ПРОБЛЕМЫ

Тема семьи, детства, сиротства и безнадзорности достаточно разработана как в зарубежной, так и в российской науке и литературе. Проблемы обездоленных детей привлекали к себе взгляд и перо исследователей и публицистов. Безусловное первенство по количеству публикаций занимают педагоги, а также медики и психологи. Верно и то, что само сиротство рассматривается, как проблема детства, которая обрывается на периоде вступления в самостоятельную жизнь. На этапе самостоятельной жизни сироты, а тем более в период зрелости и старения к этой проблеме практически не обращаются. Проблема сиротства в Российском государстве начала решаться и описываться достаточно давно:

Ретроспектива решения проблемы сиротства подробно описана российскими авторами. Историю призрения покинутых детей в России рассматривают Е.Д. Максимов [1], М.О. Ошанин [2], Н.В. Яблоков [3], к их работам чаще всего обращаются последователи исторических обзоров [4]. Современные авторы так же возвращаются к истории решения проблемы призрения сирот, борьбы с безнадзорностью на государственном уровне [5].

Работы, рассматривающие причины социального сиротства, делают акцент на изучение причин отказа матери от своего ребёнка. Установлено, что многие из женщин, бросающих своих детей, повторяют приобретённый в детстве дефектный стереотип поведения матери. Уровень материнской привязанности к ребёнку, помимо материального благополучия, зависит от таких показателей, как образование, обеспеченность жильём, узость социальных контактов [6, 7]. В качестве одной из причин социального сиротства рассматривается юное материнство [8].

Ряд авторов проводят параллели: **социальная девиация**, общество, семья, личность [9, 10]. Отмечается деградация семьи, рост социального неблагополучия, в том числе — в детской среде (детский алкоголизм, наркомания, преступления) [11].

В работах, рассматривающих состояние здоровья детей-сирот, отмечается, что эти дети теряют здоровье ещё до рождения, 35% нежеланных беременностей не донашивается, наблюдается большая частота патологии беременности и родов. На первом году жизни уровень заболеваемости у "отказных детей" был максимальным среди всех групп детей. В доме малютки, ситуация с их здоровьем усугубляется. Более чем у половины новорождённых обнаруживаются симптомы нарушения мозгового кровообращения, и они нуждаются в интенсивном лечении сразу после рождения.

У брошенных детей, воспитывающихся в приютах, наблюдаются тяжёлые повреждения личности, самосознания и интеллектуального развития. Лишение материнской заботы ведёт к задержке развития ребёнка — физического, интеллектуального и социального и может проявиться симптомами психических и физических заболеваний. Всё это сказывается на общем физическом развитии и здоровье как в детском возрасте, так и в дальнейшей жизни [6, 12].

В работах, рассматривающих социальную дезадаптацию, выделяются социальные, психологические, биологические факторы риска, ведущие к социальной дезориентации. Дезадаптация детей связывается с явлением психической и социальной депривации: первая группа их обусловлена нарушениями функционирования социальной системы в целом, обострением существующих и возникновением новых противоречий на макросоциальном уровне. Развитие чувства одиночества у ребёнка — своеобразная прелюдия к дезадаптации. Вторая группа источников социальной депривации и, как следствие дезадаптации, — нарушение функционирования (дисфункция) социальных институтов, связанных с социализацией, воспитанием и обучением детей (семьи, школы, ПТУ и др.). Третья группа — биологические факторы риска (некоторые конституциональные особенности индивида, особенности функционирования соматической и нервной системы) [13]. Однако генезис социопатий, в отличие от психопатий, изучен пока мало [14, 15].

Детская безнадзорность рассмотрена как часть проблемы, в качестве следствия асоциальной семьи, общественных стрессов, неэффективной деятельности государственных социально-контрольных институтов (милиции, органов юстиции, школы, системы медицинского контроля, социальной защиты) [16, 17].

Исторический аспект рассмотрен Дж. Харвин в книге "Дети российского государства: 1917-95" [18]. Проведён анализ развития социальной политики по отношению к детям-сиротам в советский и перестроечный период.

Социальная политика, социальная и реабилитационная работа с детьми-сиротами. Авторы рассматривают возможность подготовки детей и подростков к самостоятельной жизни, проблемы адаптации (воспитание, профессиональная подготовка) [13, 14, 19, 20, 21].

Дается анализ социальной политики, предлагаются рекомендации [22, 23, 24].

Работа, которая наиболее близка нашему исследованию, — это "Социальная адаптация детей-сирот: проблемы и перспективы в условиях рынка" [13]. Во-первых, потому что это работа, в которой рассматриваются сироты старших возрастов, имеющие трёхлетний стаж самостоятельной жизни. Во-вторых, в исследовании

используется принцип триангуляции: опрашиваются не только сироты, но и их окружение (родственники, воспитатели, бригадиры и т.д.).

Феномен сиротства рассматривается с позиций несовершенства в **законодательной сфере**, отсутствия целенаправленной политики работы с данной категорией детей, семьями. Дети — воспитанники детских домов ввиду различных психопатологий имеют криминальную предрасположенность [25, 26]. Также изучается адекватность социального законодательства потребностям детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей [27].

Работам ряда авторов присущ документализм, поскольку они сами занимались проблемой сирот, их работы могут послужить в качестве информационной базы [28].

Как правило, мы имеем дело либо с изучением генезиса социального законодательства и его последствий на изменения в семье и в отношениях к детям. Либо с изучением проблемы обездоленных детей в местах их пребывания: роддом, дом ребёнка, детский дом, приют, асоциальная семья. Последнее время информация появилась в благотворительных организациях [29, 30, 31].

Можно сделать вывод, что изучена ситуация сиротства, бродяжничества, бездомности в младших возрастных группах, т.е. до наступления совершеннолетия. Однако наступление совершеннолетия не является началом решения проблем, связанных с сиротством и бродяжничеством. С другой стороны — изучается бедность, бродяжничество, маргинальность как социальные проблемы, но не как следствие сиротства.

Проблема "разорвана", не рассматривается как единое целое. Это касается жизненной ретроспективы, а также законодательно-социальной сферы и региональных особенностей законодательства. В реальной жизни это отражено в том, что отсутствует преемственность в деятельности государственных организаций, а "становление на ноги" человека-сироты часто не может быть доведено до логического конца как в силу экономической нестабильности, так и по причине субъективных недоработок.

---

2. ИЗУЧАЕМЫЙ КОНТИНГЕНТ И МЕТОДЫ

Объект исследования – сиротство на протяжении жизни человека (личности-сироты), определил основной изучаемый контингент – люди из числа детей-сирот различных возрастов от 8 лет и старше, у которых были взяты интервью.

Валидную выборку для людей из числа сирот возможно составить только пока они находятся на учёте в системе народного образования и в отделах при главах администрации. Поэтому, прежде всего, мы использовали качественные методы сбора и анализа данных (например, обоснованная теория), позволяющие формализовать жизненные истории (биографии) [32, 33, 34, 35, 36, 37].

В качестве основного метода выбран – **биографический**. Главный источник информации – это, прежде всего, детальные и мотивированные описания "истории" отдельных личностей (людей из числа сирот), глубокие интервью. Истории, рассказанные респондентами, записаны на магнитный носитель, затем транскрибированы. Анализу подвергались как сам текст интервью, так и поведение респондента во время рассказа, обстановка и атмосфера, в которых проходили интервью. В большинстве случаев интервью проходили по месту жительства респондентов, следовательно, мы могли делать заключение об условиях жизни и бытовых привычках рассказчиков.

Интервьюер руководствовался рекомендациями в работе с респондентом-сиротой:

Попросить рассказать историю своей жизни, постараться не перебивать.

Постараться осветить следующие вопросы. Неважно, в каком порядке.

Не задавать такие вопросы, на которые можно ответить "Да" или "Нет" (не подсказывать ответы):

- С какого возраста Вы себя помните, своё детство? Может быть отдельный случай.
- Если респондент помнил себя в семье, то его просили рассказать о семье и родных как можно подробнее.
- Если респондент помнил себя только в детском учреждении, то его просили рассказать о тех детских учреждениях, в которых ему приходилось жить (может быть, Вы расскажете, как Вы жили в детском доме, какие-то впечатления).
- С кем дружили, характеристика друзей и отношений с друзьями, сверстниками, старшими и младшими воспитанниками.
- Рассказ о воспитателях, преподавателях. Какие складывались с ними отношения.
- Если совершались побеги (респондента или других воспитанников), то по каким причинам.
- Чем старались занять респондента воспитатели и чем любил заниматься респондент.
- Сколько детских учреждений пришлось сменить, сколько населённых пунктов.
- Когда закончили интернат, тянуло ли туда, приходили ли в гости?
- Строили ли какие-нибудь планы на будущее (когда окончите интернат?)
- О чём мечтали? Что сбылось из того, о чём мечтали?
- А сейчас мечтаете?
- На сколько мечты реальны?
- Есть ли у Вас какие-нибудь способности?
- Есть ли у Вас родственники?
- Как решилась или решается жилищная проблема?
- Отношение к созданию семьи, к детям.
- Характеристика здоровья и самочувствия.
- Отношение к деньгам и как деньги расходуются?
- Проблема "завтрашнего" дня (В чём Вы находите поддержку? Как переносите одиночество? Что Вы можете сказать о своём характере?)
- Отношение к: работе, образованию, книгам, искусству.
- Что Вы умеете делать?
- С какими стереотипами Вам приходилось встречаться?

Дополнительные вопросы иногда задавались и по ходу интервью, например, если было важно уточнить дату или в том случае, если респондент замолчал и не знал, что говорить дальше.

Респондента – сироту просили рассказать историю своей жизни с самого раннего момента, который он помнил.

Для нас было важно, какую информацию респондент сохранил в памяти, какую позиционирует и о чём старается умолчать. Мы проводили глубинные интервью, выслушивали рассказ полностью, затем задавали до-

полнительные вопросы, чтобы были освещены основные моменты хронологии жизни. Поэтому, в конечном итоге, рассказ получался структурированным.

Несмотря на нашу просьбу начать интервью с момента, как респондент себя помнил, рассказ иногда начинался с того, что наболело, с самого яркого момента воспоминаний. Только после того, как респондент получал возможность высказаться о самом важном для него, спокойно переходил к ранним воспоминаниям. Для нас такое начало также было чрезвычайно ценным, поэтому респондента никогда не перебивали.

Один из основных принципов, по которому мы брали интервью, был принцип "saturation" (насыщения) [38], когда мы искали судьбы, максимально отличающиеся друг от друга. Кроме того, мы почувствовали необходимость проверять субъективный опыт респондента, чтобы укрепить объективность исследования. Поэтому были использованы дополнительные источники информации в том случае, когда в рассказе воспитанника нас начинала интересовать не только его собственная судьба, но судьба его родных, сверстников или выпускников того же детского учреждения, но разных возрастов, а также детского государственного учреждения, где воспитывался респондент.

Для получения более полной информации о примерах социальной мобильности и адаптации мы брали интервью у братьев и сестёр. Нас интересовало, как сложилась жизнь у детей из одной семьи, при условии:

- 1) Дети попали в одно государственное учреждение и воспитывались вместе.
- 2) Детей разделили, и они воспитывались в разных учреждениях.
- 3) Детей разделили родители или государство. Например, родители отказались от одних детей, а оставили других. Или государство лишило родителей прав в отношении не всех детей.

Были получены интервью супругов некоторых респондентов- сирот. Нас интересовало мнение человека, который связал свою жизнь с выпускником детского дома. Также были опрошены семьи, где оба супруга являются сиротами.

Мы встречались с детьми и в детских домах. По ходу интервью детям практически не задавали вопросы, чтобы исключить случаи психологической травмы. Детей просто просили рассказать о своей жизни, что они помнили и то, что они хотели рассказать. Встречи в детских учреждениях информативны, показательны и дают возможность разделить учреждения на две категории:

1. Руководитель не боится, что дети расскажут правду, и оставляет интервьюера и респондента один на один.
2. Руководитель настаивает на присутствии во время интервью.

Надо сказать, что во втором случае, если мы брали интервью у детей до 12 лет, то они не могли различить, о чём следует говорить, а о чём нет, и говорили обо всём подряд. Присутствующий при интервью воспитатель постоянно делал замечания, например: "Эта девочка с отставаниями в умственном развитии, она любит приврать".

Безусловно, исследователю следует учитывать, что негативная информация носит отпечаток более активной субъективности и обиды, нежели нейтральная информация. Поэтому если респондент давал в основном негативную информацию о своей жизни, то ему в конце интервью задавались дополнительные или уточняющие вопросы.

Особенно, это касается случаев с детскими учреждениями, получившими резко отрицательную характеристику в интервью. Мы искали респондентов, воспитанников одного учреждения, но разных годов выпуска, чтобы получить информацию о детском учреждении на протяжении ряда лет. Например, мы интервьюировали респондентов шестнадцати лет, двадцати одного года, двадцати четырёх и двадцати девяти лет. Тех, кто окончил школу 15 лет назад или несколько месяцев назад. В таком случае единицей анализа становилась не только судьба одного человека, но и само детское учреждение, формирующее определённую социальную группу сирот и собственную субкультуру. В создании мнения о детских учреждениях, голос получили люди, которым, как правило, не позволяют высказаться по данному вопросу. (Кто говорит и кого слушают – это политические вопросы; факт, становящийся особенно очевидным, когда голос получают люди, обладающие низким статусом и властью [39].)

В анализе полученной информации о взаимоотношениях сирот в детских государственных учреждениях и по окончании учебных заведений мы использовали **методы и принципы изучения малых групп, предложенные Георгом Хоммансом**, исходя из его определения малой группы как малого социального объединения, которое в конечном итоге и создаёт общественные "гиганты" [40].

Георг Хомманс установил, что в группе можно изучать как программу антагонизмов, так и систему поддержки и взаимовыручки; как систему взаимодействия между членами группы, так и каждого отдельно взятого сотрудника (манеры, привычки, стиль поведения и общения, отношение к обязанностям) [40, с. 93]. А также воспользовались его предложением изучать группу и групповую среду².

² Когда мы изучаем группу, одно из первых наблюдений, которые мы можем сделать, состоит в том, что группа выживает в среде, следовательно, мы говорим о группе, по данным организмов, адаптирующихся к окружающей среде. Означает ли это, что характеристики группы определены окружающей средой? Нет, т.к. мы можем определить характеристики группы двумя классами факторов, а не одним. Означает ли это, что характеристики группы определяются средой? Нет, для второго наблюдения мы можем сделать допущение, что характеристика группы определяется средой в большей или меньшей степени согласно природе среды. Для третьего наблюдения мы можем сделать допущение, что существует удовлетворяющее условие, при котором группа выживает во времени в своей конкретной среде, физической и общественной. Мы можем показать, как среда модифицирует или даже создаёт первоначальные отношения и, что, наконец, поведение группы не только

Через судьбы респондентов-сирот мы изучали типичность и различия детских учреждений. Эти респонденты выступали в двух ипостасях: рассказчики своей истории и эксперты в рассказе об учреждениях, воспитателях, учителях, проверяющих организациях. Подключая к рассказам сирот мнения экспертов, работающих с данным контингентом, в данной сфере, а также анализ документов, мы вставали на стезю исследовательской стратегии множественной триангуляции [41]. В своём исследовании мы старались получить информацию на каждой ступени иерархии системы государственного призрения детей-сирот: руководитель в системе министерства образования, сотрудники управлений образования в регионах, руководители и сотрудники детских учреждений, и сами сироты.

Интервью брались у экспертов, которые так или иначе связаны с проблемой сиротства в различных её проявлениях. (Эксперты также оказали помощь в подборе респондентов.) В качестве экспертов выступили:

- 1) представители иерархии системы образования (педагоги, социальные работники, медицинские работники):
  - сотрудники министерства и управлений;
  - директора и сотрудники детских домов;
  - воспитатели-родители приёмных семей;
- 2) представители неправительственных организаций (правозащитных и благотворительных);
- 3) представители различных конфессий.

Как правило, представители первой ступени стратификационной лестницы в образовательной системе отказывались давать интервью с записью на диктофон с мотивировкой: 1) страх говорить правду: "хочу спокойно доработать до пенсии, скажу не то, что надо, и меня посадят"; 2) интервьюер-исследователь не принадлежал к той же структуре и не имел полномочий непосредственно от министра образования; 3) респондента уже наказывали за открытость и дачу интервью; 4) подозрение, что проводится диссертационное исследование: "не хотим помогать, собирать материалы для чьей-то диссертации". В конечном итоге первые три причины можно отнести к страху. Подобные страхи вполне обоснованы. Мы получили данные от прокуратуры городов Курска и Москвы о том, что сотрудников системы образования действительно наказывали за открытость и общение с представителями "другой системы".

В случае, когда респондент соглашался говорить без диктофона, разговор записывался на бумагу, частично во время беседы, и дорабатывался после встречи с респондентом. Интервьюер старался вспомнить рассказ как можно подробнее, потому, что мнение экспертов, обладающих большим опытом работы, был для нас чрезвычайно важен. Тем более что в устной беседе, без диктофона, у многих экспертов прорывался крик души, и они очень критично оценивали свою работу и положение дел по интересующей нас теме. Экспертов мы просили рассказать о состоянии проблемы в регионе, как она решается:

- сколько и какие учреждения работают в системе решения проблем безнадзорных детей и детей-сирот;
- оценить Федеральное и местное законодательство в данной сфере;
- рассказать об интересном опыте работы;
- о проблемах обучения и трудоустройства выпускников государственных учреждений для детей-сирот.

Директоров или сотрудников детских учреждений мы просили:

- рассказать об истории учреждения;
- мотивировать выбор места работы;
- описать контингент сотрудников и воспитанников учреждения;
- оценить решение проблемы воспитания, обучения, трудоустройства, получения жилья, взаимоотношения с родственниками воспитанников;
- рассказать об основных проблемах (материальных, психологических и других);
- вспомнить незаурядные случаи (происшествия, воспитанников, интересных воспитателей, педагогов).

Представители управлений регионов в половине случаев соглашались давать интервью с записью на диктофон. Директора и сотрудники охотно соглашались на интервью, но в большинстве случаев только с разрешения вышестоящей организации. Здесь показателен пример: после слёта учеников школ-интернатов исследователь подошёл к молодому преподавателю одной из школ-интернатов и попросил разрешение взять у неё интервью. Эту женщину наградили грамотой за хорошую работу. Она сказала, что даст интервью только с разрешения директора. Исследователь подошёл к директору школы-интерната, но тот сказал, что следует обратиться к начальнику отдела министерства. Такая закрытость очень характерна, во-первых, для системы образования, во-вторых, для некоторых регионов (Республика Татарстан, Москва). Закрытость системы образования очень показательна в плане формирования личности сотрудников и детей: страх, молчание, замкнутость, подозрительность (ещё раз делаем оговорку, что подобное характерно не для всех детских учреждений). Руководители в системе народного образования не скрывали своего недовольства, если узнавали, что мы встретились с сотрудниками детского дома или приёмной семьи, без предварительного согласования с министерством или управлением. В отношении одной встречи нам было сказано: "Это не показательная приёмная семья, Вам не стоило посещать её, администрация будет недовольна". Можно сделать вывод, что для внешнего мира, для лю-

---

изменяется средой, но и меняет среду.

Отношение между группой и средой, по существу, – это отношение действия и реакции – циклическое отношение [40, с. 90].

дей, которые не принадлежат к системе образования, даётся только односторонняя информация. Это ещё раз убедило нас в том, что чистую информацию следует искать у самих сирот, в первую очередь у тех, кто вышел из стен детского дома и снял оковы страха перед дачей полной информации о своём детстве. Мы склонны думать, что записали достоверные истории или максимально приближенные к достоверным, поскольку респонденты рассказывали о таких фактах биографии, которые мы даже не рассчитывали услышать: болезни, отношения с противоположным полом, случаи нарушения закона.

Среди сирот было одиннадцать отказов с тремя мотивировками.

1) "Боюсь, что кто-то обо мне узнает, стыдно за свою жизнь" – так ответила пожилая женщина.

2) Шесть молодых девушек сказали, что жизнь их была слишком плохой, и они не хотят беречь старые раны, хотят забыть своё детство.

3) Пять человек просто отказались, не назвав причину.

Мы можем предположить, что мотив отказа респондентов-сирот – это своего рода психологическая защита, уход от реальности путём отказа от воспоминаний и рассуждений о сегодняшней жизни (боязнь реальности и самооценки).

Большинство респондентов были удивлены, что к ним обратились с просьбой дать интервью. Эти люди привыкли к своей незначимости, постоянно слышали отказы в помощи. Часто во время беседы респонденты плакали, одни от тяжёлых воспоминаний, жалости к себе — детям, другие оттого, что на них впервые обратили внимание и захотели их выслушать. Интервьюеров благодарили за то, что первый раз нашёлся человек, которого действительно заинтересовала судьба сироты: "спасибо за то, что поинтересовались, выслушали".

Взрослые сироты часто сами задавали вопросы интервьюеру в отношении своих льгот, проявляя полную неинформированность в этом вопросе.

Учитывая, что сироты на протяжении своей жизни, особенно в первые годы, после того как покидают детские государственные учреждения, испытывают чувство сильной привязанности к своей группе, чувство солидарности, а также стремление в некоторых случаях создать свою правозащитную организацию, мы использовали теорию социальных движений [42]. Эта же теория может быть использована и для изучения любых общественных движений и организаций.

В ходе исследования не было проблем в общении и получении информации у **сотрудников неправительственных организаций**. Как правило, такие организации представляют люди, готовые к контакту, сотрудничеству и поддержке. Чаще всего организации по защите детей выступают в оппозиции к государственной системе образования и судопроизводства. Но есть организации, которые нашли точки соприкосновения и сотрудничают со школами, поддерживая малообеспеченные семьи, и ведут работу по профилактике сиротства. Представителей третьего сектора мы просили рассказать о случаях решения проблем сироты, с которыми приходилось иметь дело на практике. Также эксперты делились своими взглядами на проблему, высказывали предложения по реорганизации системы призрения сиротства.

Поскольку в интервью сотрудников детских домов мы часто слышали слова благодарности различным **конфессиям**, было принято решение взять интервью и у священнослужителей, которые также ни разу не отказались поделиться своими взглядами на проблему сиротства.

Наряду с интервью, мы использовали метод **контент-анализа** "дел" (учётных карточек) детей-сирот, состоящих на учёте в Общественном Правозащитном Фонде детей-сирот Республики Татарстан. Всего 218 "дел". Были изучены "дела" людей, которые обратились в фонд за помощью и зарегистрировались. В "деле" находились документы сирот (в различном составе) – Список документов. Кроме того, в делах находились биографии, письма сирот и их родных, характеристики. Также архивные данные, например, о пребывании во время войны в концентрационном лагере. Запросы-ответы о пропавших родственниках.

Содержание "дела" сироты, состоящего на учёте в правозащитной организации "Фонд защиты прав сирот г. Казани". **Список документов:**

В "деле" находились следующие документы в различном составе (полностью или частично):

1. Справка Министерства Народного образования о социальном статусе
  - 1) Нахождение в дошкольных государственных учреждениях
  - 2) Нахождение в школе-интернате
  - 3) Обучение в средних, специальных и высших учебных заведениях
2. Личное дело
  - 1) Решение суда о лишении родителей родительских прав
  - 2) Решение исполкома о направлении в детское государственное учреждение
  - 3) Путёвка
  - 4) Решение о передаче под опеку
  - 5) Решение о закреплении жилой площади /РОНО, исполком/
3. Сведения о родителях
  - 1) Место жительства живых родителей
  - 2) Акт регистрации смерти родителей, если они умерли на момент обращения в фонд по поводу получения жилья
4. Сведения о жилой площади
  - 1) Поквартирная карточка

2) О состоянии дома

- выписка из домовой книги;
- копия лицевого счёта.

5. Копия свидетельства о браке, если сирота состоит в браке

6. Копия трудовой книжки

7. Заявление в исполком о выделении льготного жилья

8. Ходатайства от Фонда:

- о выделении льготного жилья;
- о предоставлении временного жилья;
- о трудоустройстве.

9. Обвинительные заключения (по уголовным делам детей-сирот и лиц к ним приравненных), в случае совершения сиротой правонарушения.

Наряду с качественными, мы использовали количественные методы – формализованное интервью подростков-сирот. Интервью проводились в приютах, детских домах и школах-интернатах в тех же регионах, где проводились и глубокие интервью (Республика Татарстан, Московская область, Курская область, Алтайский край). Всего опрошено 402 подростка (47.3% мальчиков и 52.7% девочек). Количественные исследования были необходимы для подтверждения или количественного обоснования некоторых данных, полученных из рассказов респондентов.

Кроме этого, мы приводим факты, полученные в результате анализа **"дел сирот" в прокуратурах городов Москвы и Курска (всего 200 дел)**³. В прокуратурах был проведён анализ следующих документов:

1) гражданские и уголовные дела с участием в качестве одной из сторон судебного процесса сироты (по гражданским и уголовным делам), завершённые производством – 200 дел.

Материалы предоставлены специалистами Генеральной прокуратуры России, прокуратуры города Москвы.

Завершённые дела (решения и приговоры судов) также предоставлены непосредственно сиротами; из личного архива юриста Центрально-Чернозёмного исследовательского Центра по правам человека Н.Г. Мигуновой; находящиеся в архивах Комитета за гражданские права, Общественного комитета защиты прав воспитанников детских домов и школ-интернатов; архивов прокуратуры Курской области, города Курска, Центрального округа города Курска, прокуратуры Обоянского района Курской области; Ленинского районного суда города Курска, Обоянского районного суда Курской области.

2) дела, где одной из сторон в судебном процессе выступает сирота, находящиеся в производстве в судах, органах прокуратуры, внутренних дел – 50 дел.

Материалы предоставлены прокуратурой Хамовнического района города Москвы, прокуратурой Курской области, города Курска, Курским областным судом.

3) гражданские и уголовные дела, которые находятся под контролем у специалистов неправительственных правозащитных организаций (Комитет за гражданские права, Общественный комитет защиты прав воспитанников детских домов и школ-интернатов) – 50 дел.

В отчётных данных и публикациях мы использовали то имя респондента, которое он назвал сам. Это могло быть истинное (полное или неполное) или вымышленное имя. Имена в некоторых случаях изменены по усмотрению автора или сохранены, по настоянию респондента. Имена изменены во всех случаях цитирования документов из "дел" сирот. Возраст и место жительства респондента указаны на момент опроса. На самом деле, респондент мог воспитываться, иметь прописку или постоянно проживать в другом населённом пункте. В некоторых случаях (чаще, когда приводится в качестве примера резко негативная информация) мы опускали имя респондента и регион, где было получено интервью. Тексты интервью сирот приведены почти дословно, с сокращением нелитературных слов. Тексты экспертов подверглись небольшой редакции, например, удалены повторяющиеся слова, исправлены слова, произнесённые с ошибками. Смысл сказанного не менялся ни в коем случае.

---

³ Выписки из "дел" сирот проводил Шульга Руслан Юрьевич, аспирант Института государства и права Российской академии наук.

---

3. ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ СИРОТСТВА И ДИНАМИКА ПРОБЛЕМЫ

У каждого социального явления есть своя история. Отказ от ребёнка – феномен старый, как сам мир. Культура прошла длинный путь от обычного явления убийства нежеланных детей (инфантицида), полной власти родителей над своими детьми до запрета на причинение вреда ребёнку и ответственности государства за достойную жизнь каждого члена общества с момента рождения [43, 44, Статья 16]. Сегодня цивилизованное человечество совершенно естественно относится к тому, что необходимо поддерживать людей, которые нуждаются в помощи общества.

Истоки сиротства на протяжении истории человечества были одними и теми же, однако, значительно менялось их количественное соотношение, в зависимости от культуры эпохи, законодательных рамок, религиозного влияния, природных и социально-политических катаклизмов. На отношение к возможности зачатия ребёнка, к контрацепции, избавлению от нежеланной беременности, рождению и сохранению ребёнка в живых и воспитанию его родителями, в целом к детям, влияла религия и основанные на ней представления государства и общества об этих вопросах. Но как строго не было бы мнение церкви и законодательство государства, от детей продолжали избавляться всеми, в том числе и запрещёнными, способами. В зависимости от законодательства и общественного мнения, до общества доходила и статистика в данной области. Изменение отношения к рождению и воспитанию детей представлено в таблице 1.

Например, когда не было запрета на убийство или бросание ребёнка на произвол судьбы, именно это и было повсеместно распространённым явлением и предпочиталось преждевременным родам, основанным на специфической токсической контрацепции. После того как запретили детоубийство, то тех детей, которых бы предпочли убить, – бросали.

Закон о праве отца на убийство своего ребёнка был отменён в Риме в 374 году. Но и после этого Европе пришлось пройти большой путь, пока в 1556 году король Франции Генрих II не ввёл закон о смертной казни родителей за убийство ребёнка. Папская грамота в 1588 году к запрету на детоубийство добавила запрет на любые формы контрацепции и преждевременные роды⁴. Это привело к тому, что избавление от детей перешло в русло именно отказа от заботы и воспитания: увеличилось количество родов и бросания детей. Уже в IV-V веках создавались первые приюты для детей-сирот. Дети, оставшиеся без попечения родителей, заполняют нишу социальной помощи государства.

Призрение бедных и страждущих в России было уже при Владимире Мономахе (начало правления 1114 год) и при Иване Грозном. Сироты относились к категории нуждающихся и имевших право на защиту со стороны князей и церкви⁵. К этой же категории относились и вдовы. То есть поддерживались те люди, которые были уже бедными, или чьё вновь приобретённое положение неминуемо вело к бедности. Формирование системы заботы – это история развития собственно социального государства. Практика заботы о нуждающихся формировалась как явление дискретное, с претензией на постоянство. У государства практически никогда не хватало средств на оказание перманентной помощи и планомерной успешной работы. Однако оно брало на себя обязательство выделять средства на заботу о сиротах во время стихийных бедствий⁶.

Сироты появлялись в результате стихийных бедствий, войн. Но, прежде всего, сиротами становились "незаконно прижитые дети". Православная церковь относилась нетерпимо к внебрачным связям и детям⁷, которых называли "ззорными детьми". В 1682 году нищие безродные дети выделяются из общего числа нищих [45]. Тем самым государство, с одной стороны, признаёт то, что дети стали нищими не по своей вине, а с другой стороны, считает, что дети достойны особой заботы. С одной стороны, общество порицало безродность, безродительство, а с другой – чувствовало свою ответственность за решение проблемы.

---

⁴ См., например: Раннее социальное сиротство (медико-социально-психологические проблемы). Учебно-методическое пособие. М., 1994. 209 с.

⁵ Подробнее см.: Владимирский-Буданов М.Д. Обзор истории русского права. Пг., Киев, 1915. Максимов Е.Д. Начало государственного призрения в России. Трудовая помощь. С-Пг., 1900, № 1, с. 41. Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России. М., Дом. 1994. 169 с.

⁶ Подробнее см.: Максимов Е.Д. Начало государственного призрения в России. Трудовая помощь. С-Пг., 1900, № 1, с. 41. Нечаева А.М. Охрана детей-сирот в России. М., Дом. 1994. 169 с.

⁷ Например, в ПСЗ. Спб., 1830, т. III, № 1612, с. 418 приведены слова указа: "Которая вдова или девка приживёт с кем беззаконно и родит ребёнка... допросить, с кем она того ребёнка прижила, и того, на кого скажет, сыскав, допросить, и по розыску учинить ему наказание... А роженице чинить указ против того же. Как ей минет четыре-десять дней..."

От внебрачных детей избавлялись: подкидывали, умерщвляли⁸, дабы не навлечь позор на роженицу или её семью. В дальнейшем, когда для предотвращения подобной практики Пётр 1 издал указ об устройстве госпиталей для "ззорных младенцев"⁹, скорее всего, возросло число сирот, оставшихся в живых и опекаемых государством. Однако это только на первый взгляд. На самом деле, в приютах дети "сплошь вымирали" [2, с. 36].

После того, как отцы незаконнорожденных детей обязывались нести издержки на их содержание [46], можно предположить, что это был один из первых стимулов к тому, чтобы матери охотнее оставляли детей у себя.

И в 20 веке бедность и нужда продолжают идти рука об руку с сиротством¹⁰. Кроме того, вклад в увеличение бедности, нужды и сиротства вносят широкомасштабные бедствия. Например, Первая мировая война 1917-1918 года и затем гражданская война [47]. Во времена голода в первые годы после гражданской войны (21-22 гг.) появилась масса безнадзорных детей¹¹, своего рода социальное сиротство. О том, что в это время появилась масса беспризорных семей из детей, указывают ряд авторов [5, С. 19]. Но, с другой стороны, эти дети могли в дальнейшем вернуться и возвращались в семью. Например, в Ежегодном государственном докладе «О положении детей в Российской Федерации за 1997 год» сказано, что из-за материальных трудностей интернатных учреждений свыше 600 детей вынужденно вернулись в крайне неблагополучные по социальным показателям семьи [48, с. 42].

К 30-м годам подавляющее число воспитанников детских приёмников всё ещё составляют круглые сироты [5, с. 21]. Страна производила сирот массовыми раскулачиваниями, репрессиями, войнами. В сталинские времена детские дома пополнялись за счёт детей репрессированных [5, с. 25].

Совершенно понятно, что во время Великой Отечественной войны проблема сиротства приобрела новое качество. Разруха и бедность, с одной стороны, и гибель взрослых как от рук врага, так и от голода. Кроме того, женщин угоняли на работы в западные страны, дети терялись во время эвакуации [49].

Основные катаклизмы, породившие массовую беспризорность, пришлись на время после распада Советского Союза¹².

Таблица 1

Изменение отношения к рождению и воспитанию детей.
Отношение к детям как результат государственной политики¹³

Политика государства и общественное мнение	Отношение к детям		
	Приоритет	Не массовый характер	Возможные сопутствующие явления
Отношение к детям не рассматривается как дело общественное или государственное	1) Роды 2) Оставление ребёнка на произвол судьбы или убийство	Токсическая контрацепция и отравления	
Появление закона о запрете убийства детей	1) Контрацепция 2) Отказ от ребёнка	Убийство ребёнка	
Поддержка вдов	Женщины могли не отказываться от ребёнка		
Пособия бедным	Уменьшение случаев подкидывания		

⁸ "ззорных младенцев, которых жёны и девки рожают беззаконно и стыда ради отнётывают в разные места, от чего иные младенцы безгдно помирают, а иные от тех же, кои рожают, и умерщвляются", более подробно: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. Т. 7, кн. 13. Спб., 1892. Засецкий Н.А. О призрении незаконнорожденных детей и подкидышей вообще и, в частности, о земских воспитательных домах и о принципах, которые должны быть положены в основу их реорганизации. Казань. 1902, с.5.

⁹ Например, Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. Т. 7, кн. 13. Спб., 1892: "чтобы ззорных младенцев в непристойные места не отнётывали, но приносили бы к вышеозначенным гошпиталям и клали потайно в окно через какое закрытие, дабы приносимых лиц не было видно". Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. Т. 7, кн. 13. Спб., 1892.

¹⁰ "Всякое понижение экономического уровня немедленно же отражается на числе детей, попадающих на общественное попечение и, следовательно, воздействие на эту первопричину и должно быть предметом заботы земских учреждений" [4, С. 119].

¹¹ Например, в Докладе НКП РСФСР "О положении детей в области Немцев Поволжья" от 4 апреля 1922 года отмечено, что особенно пострадали от голода дети из областей Немцев Поволжья.

¹² См., например: Стивенсон С.А. Детская беспризорность: социальные аспекты // Социологические исследования в России. М.: ИНИОН. № 4. 1998. 74 с.

¹³ Некоторые данные для таблицы взяты из работы В.В. Белякова "Сиротские детские учреждения России". М.: Дом, 1993.

Политика государства и общественное мнение	Отношение к детям		
	Приоритет	Не массовый характер	Возможные сопутствующие явления
матерям	Резкий рост количества женщин, желающих получить пособие		
Позор незаконнорождения	Отказ от ребёнка, оставление на произвол судьбы, убийство		
Обязали отца нести издержки на воспитание детей	Женщины охотнее оставляли ребёнка		
Возможность тайного отказа	Сохранение жизни ребёнка		
Создание приютов	Увеличились случаи тайного отказа, подкидывания	Уменьшились случаи убийства	Высокая детская смертность в приютах
Запрет на аборт без альтернативы контрацепции	1) Криминальные аборты 2) Убийство детей 3) Отказ от ребёнка	Возможно увеличилась рождаемость	Увеличение женской смертности и гинекологических заболеваний как последствий аборта, бесплодие
Экономическая целесообразность иметь большое количество детей	Высокая рождаемость		Высокая детская смертность
Увеличение пособий на детей	Увеличение рождаемости		
Современная ситуация			
Разрешение аборта с низкой альтернативой контрацепции	Аборт – основное средство прерывания беременности		Гинекологические заболевания и бесплодие как следствие аборта
Устройство детей на полное обеспечение в государственные учреждения и низкие социальные гарантии всем категориям семей	Как одна из причин снижения рождаемости и отказ от детей всех возрастов	Продолжаются случаи убийства новорождённых ¹⁴ [50], десятая часть детей - сирот в домах ребёнка – подкидыши	При временном помещении ребёнка в дом ребёнка провоцируется отвыкание матери от ребёнка и бросание ребёнка

Сегодня аборт разрешён, в том числе и на поздних сроках, по социальным показателям. За последние годы число абортёв снизилось, в том числе и за счёт планомерной работы здравоохранения по внедрению различных видов контрацепции. Но, несмотря на снижение числа абортёв, он по-прежнему носит массовый характер и остаётся основным способом планирования беременности. Из рассказа респондентки (1999 год): "У мамы, как мне сказали соседи, что у матери была какая-то болезнь и что помочь ей могла только беременность. Сколько она подпольных абортёв сделала, сколько на живую прерывала беременность. Со мной в коме лежала. Пила всякую гадость, чтобы меня умертвить. Я родилась инвалидом". Низкостатусные беременные до сих пор используют токсическую контрацепцию и прибегают к криминальным абортёв.

Несмотря на то, что от ребёнка можно отказаться в роддоме, детей и сегодня продолжают рожать, не прибегая к помощи специалистов, тайно, без заявления о беременности, убивать, выкидывать и подкидывать. Кроме проблем, связанных непосредственно с уходом за ребёнком, в некоторой степени, продолжает играть роль негативная реакция общества на незамужнюю беременную, мать-одиночку. Однако сегодня рождения вне брака носят массовый характер, в 1970 году 10,6% детей родилось вне брака, в 1997 – 25,3% [51]. Следует сделать поправку на то, что брак в некоторых случаях намеренно не регистрируется, чтобы женщина могла получить пособие большего размера¹⁵. Так же начинает играть роль эффект "как все". Например, наша респондент-

¹⁴ По факту убийства новорождённого возбуждено 258 уголовных дел [50].

¹⁵ Случаи из практики социального работника Центра охраны семьи, материнства и детства МЗ Республики Татарстан, когда женщины приходили советоваться, стоит ли регистрировать брак или мать-одиночка имеет больше льгот?

ка, Ира, живёт в общежитии, у неё двое детей от разных мужчин, замужем не была, говорит о том, что здесь, в общежитии, у всех так же, поэтому никто не осудит.

По данным опроса РОМИР¹⁶, "78,3% опрошенных сказали, что женщине для того, чтобы чувствовать себя полноценной, обязательно нужно иметь детей. В вопросе же об отношении к тому, что женщина хочет иметь ребенка, не желая при этом иметь прочные отношения с мужчиной, одобрительно отнеслись 51,6% опрошенных, а 24,9% не одобрили такую позицию женщины. 19,8% россиян признали, однако, что в каждом конкретном случае все зависит от обстоятельств. Что касается того, должен ли мужчина иметь детей для того, чтобы чувствовать себя полноценным, только 29,8% опрошенных ответили, что полностью согласны с этим. Согласны с таким утверждением еще 38% респондентов. Ни да, ни нет — ответили на этот вопрос 12,7% граждан. Не согласны с подобным утверждением 15,1% опрошенных. Затруднились с ответом 4,4% граждан".

Таким образом, четвертая часть общества готова порицать матерей-одиночек, половина же или даже больше готовы понять и относиться терпимо.

Изменила своё отношение к внебрачным рождениям церковь, сегодня для церкви важнее, чтобы женщина родила, уж если она забеременела, но только не делала аборт. Грех аборта, как детоубийства, гораздо сильнее, чем зачатие до брака или внебрачное рождение. Говорить о массовом эффекте подобного религиозно-воспитания пока не приходится, с одной стороны, потому, что вера у нас не приобрела категоричный характер: люди верят, но в той мере, насколько им удобно. С другой стороны, убеждение церкви, что контрацепция также является грехом, на сегодняшний день для цивилизации, прошедшей этап сексуальной революции, достижений медицины в деле планирования семьи (лечения бесплодия) неприемлемо. Возможно, для этого нужны более сильные стимулы и пропаганда. В третьих, низкий уровень жизни и невозможность вырастить ребёнка будет подталкивать к аборту женщин, для которых больший грех — растить ребёнка в нищете.

Государство даёт слабые социальные гарантии малообеспеченным семьям или матерям, в то же время готово принять и воспитать подкидыша, отказного ребёнка. Женщина, родившая ребёнка, имеет массу ограничений. Во-первых, не поддерживается безработная беременная женщина. С увеличением безработицы, идёт увеличение количества женщин, которые не смогут получить работу не имея прописки. Во-вторых, если женщина не имеет прописку, она не устроится на работу, а следовательно, не будет получать пособия по беременности и родам, не будет иметь дополнительную мотивацию встать на учёт в консультацию на ранних сроках беременности. И это касается, прежде всего, неблагополучных женщин, с которыми следует начинать социальную работу как можно раньше, чтобы поддержать здоровье не только будущей мамы, но и будущего ребёнка. А также, чтобы предотвратить возможный отказ от ребёнка или нелегальное избавление от ребёнка. Практика использования социальных показаний для аборта на поздних сроках, прежде всего, обусловлена низким уровнем жизни респондентки и невозможностью содержать и воспитывать будущего ребёнка. Среди наших респонденток (воспитанниц детского дома) были такие, которые соглашались на аборт по социальным показаниям с большим риском для своего здоровья, готовы были умереть, но не оставлять ребёнка. Как правило, именно эти респондентки имели чёткую установку на то, что больший грех, чем аборт, — это отказ от ребёнка и определение его в государственное учреждение (не хотели, чтобы ребёнок получал тот же жизненный опыт). Поэтому соглашались на операцию, вызывали искусственные роды, подвергали опасности свой организм, отказывали в жизни новому существу.

Другая категория женщин ориентируются на то, что государство сможет позаботиться о ребёнке, вынашивают беременность и рожают, затем отказываются. Среди респонденток, воспитанниц детского дома¹⁷ были и такие, которые отказывались от первого или последующих детей. Одна молодая женщина в 1999 году продала ребёнка за пятнадцать тысяч рублей. Другой затянули сроки аборта и предлагали родить и продать ребёнка. Подобную деятельность ведут врачи-гинекологи. Значит, следует обратить внимание не на то, чтобы ужесточить запреты, а начать работу с беременной как можно раньше и не только медицинским работникам. Пока наше общество не приняло определённое решение относительно этической проблемы суррогатного материнства. Сегодня только 25.1% медицинских работников и пациентов поддерживают суррогатное материнство (35.7% пациентов), 43.3% — категорически против (37.2% пациентов). Затруднились с ответом 31.6% врачей и 27.1% пациентов [52]. Запреты будут нарушаться до тех пор, пока будет спрос среди усыновителей получить ребёнка сразу после его рождения, а не после пребывания в детском учреждении. Для приёмных родителей важно начать заботиться о ребёнке как можно раньше. Для них так же важно знать анамнез матери, а иногда познакомиться с ней во время беременности и поддержать её психологически и материально. Пока же подпольное перераспределение новорождённых носит криминальный характер.

Елена: "Когда я пришла первый раз к начальнику (*главный врач женской консультации*¹⁸), он мне предлагает какой вариант, давай ты родишь, а ребёнка твоего мы можем в хорошие руки за границу определить. Вот это меня ещё убило. Я видела такое по телевизору, встречала, много говорили. А здесь само, ситуация такая. Я опешила, просто не могла ничего сказать. Просто было дико, что мне такое предложили. Ты роди,

¹⁶ <http://www.utro.ru/articles/life/2000/02/11/200002110437153146.shtml>. 13.02.2000.

¹⁷ В дальнейшем для сокращения будет вместо терминов "детский дом/школа-интернат" употребляться один из терминов "детский дом", "школа-интернат" или "государственное учреждение".

¹⁸ Примечание автора.

а через наши руки мы сможем что-то сделать, оформить, почему бы не так. Почему ты хочешь своё здоровье подрывать?

Я опешила и не поняла сразу. Я говорю, что я не пойму, что Вы говорите. Она: "ну что, ну к чему ты подрываешь своё здоровье? У тебя будут вторые роды, преждевременные роды. Мало кто на это согласится. Тем более при такой болезни. У тебя шов может разойтись. Роды. Можно потом за границу. Ребёнок потом уйдёт в хорошие нормальные руки. Раз ты не сможешь его воспитать". Вот, мне детдомовской стало дико. Я подумала, что придётся родить и оставлять ребёнка у себя. Лучше так, чем куда-то ребёнка за границу, может там какие-то опыты. Всякое бывает. Думаю, нет".

Елена прошла через реанимацию, чудом осталась жива. Если бы она умерла, никто за это бы не ответил. Для девочек-сирот характерна и другая ситуация, их уговаривают сделать аборт, если беременность наступит в юном возрасте.

Ирина, Казань: "Встретилась с молодым человеком, вот с папашей. Потом что, работала беременная, там уж никто не знал, потом узнали, что я беременная: "давай аборт делай". Это мне уже лет 18 уже. Я ходила на работу, я что, я совершеннолетняя уже, 19-й год мне уже, 19 лет было. Я говорю: "С какой стати, всю жизнь одна жила, мне помощь-то нужна будет, чтоб мне воды кто-то принес из детей-то". Ну вот, родила. Замуж нету, он не взял, нет. Ну, ты, говорит, во-первых, там уже знали, детдомовская, сирота...

Со второй опоздала, там уже по медицинской точке вот, пока этот аборт-то. Подожди, тянули, тянули там. Я уж с 2-3 месяцев. Я уже с 2-х месяцев ходила на аборт, там все тянут, там уже поняли, что одна я воспитываю, знали уже, откуда я, что я одна ребенка... Ну что там, тянули, тянули, дотянулась я. Я не знаю, потом уж они извинились, там через юриста хотели сделать так, то же как мать оставить ребенка, но... Нет, думаю, всю жизнь буду потом, ходить – проклинать она меня будет, ребенок здоровый родился, куда я ее, куда. Я уж прям, ну ладно, если ребенок какой-нибудь слабый там, а это здоровый, зачем... Где одна, там двое уж, что". Отказаться от второго ребёнка молодой маме предложили медицинские работники, для Ирины они – представители государства. Со второй беременностью Ирина приобрела опыт: отказ от ребёнка стимулируется, отказаться от ребёнка легко и это не осуждается. Ирина просто устояла от соблазна облегчить себе жизнь. Однако из её рассказа можно понять, что если бы ребёнок родился больной, то она могла бы от него отказаться. Как сформировалось убеждение, что от больного ребёнка можно отказаться, а от здорового не стоит? Когда она вернулась в общежитие со вторым ребёнком, ей помогли девочки, с которыми она воспитывалась в интернате. Пока Ирина живёт на пособия и ищет работу. Два раза в год отдел социальной защиты района оказывает ей небольшую материальную помощь. В соседнем общежитии живёт Ирина однакшница, которая от второго ребёнка отказалась.

Ситуации у девочек-сирот бывают совершенно безвыходные, например, у Наташи из Барнаула, 37 лет: "Потом, когда уже лежала в роддоме, когда родила. Мне даже предлагали оставлять, что идти-то некуда. Я не знаю, идти-то некуда. Мне говорят, что оставляй, да иди". Наташа не оставила ребёнка и её поддержали девочки из детского дома.

Беременность и период ухода за ребёнком находятся не только в сфере специального законодательства материнства и детства. Беременные и женщины после родов сталкиваются с рядом законодательных ограничений, которые косвенно связаны с проблемой рождения и воспитания детей. Причём усугубляется положение неблагополучных женщин, которые не имеют родных, жильё, прописку, работу. Эти обстоятельства стимулируют женщину обращаться за помощью к государственному признанию, воспитанию детей на временной или постоянной основе. Определение младенца в дом ребёнка на первом этапе отлучает мать от ребёнка, а затем может разлучить навсегда. Далеко не все женщины за время пребывания ребёнка в государственном учреждении могут устроить свою жизнь, прописаться, найти постоянную и хорошо оплачиваемую работу. Поэтому за ребёнком могут не вернуться. Но женщина не лишена родительских прав, от ребёнка официально не отказалась, поэтому судьба ребёнка (усыновление) решаться не может. Кроме того, женщине без прописки ребёнок не возвращается. В такую ситуацию попадают женщины, приезжающие на заработки из соседних государств, вернувшиеся из тюрьмы, а также одинокие и из числа сирот (наши респондентки). В последнем случае происходит воспроизводство сиротства. И эта проблема будет напоминать о себе чаще, если учитывать, что за последние годы возросло число сирот и безнадзорных детей, не знающих, что такое нормальная семья.

После распада Советского Союза многие бывшие республики находятся в гораздо более тяжёлом экономическом положении, поэтому существуют мощные миграционные процессы нелегальной рабочей силы из ближнего зарубежья в Россию и особенно в Москву. Последние три года статистику сиротства Москвы на 4-5% стали формировать дети работниц из ближнего зарубежья: Молдавии, Украины, Белоруссии и других стран¹⁹. Женщины приезжают на заработки без документов, отказные письма пишут без паспорта. Эта проблема не нашла решения.

Сегодня ещё не оценены последствия боевых действий, которые ведутся на территории России. Хотя после "первой" чеченской войны увеличилось количество детей-инвалидов и детей-сирот.

¹⁹ Данные общероссийского семинара-конференции "Общественная система защиты сирот. Профилактика сиротства в Москве: проблемы и решения". 17 февраля 2000 года. (Семинар проведён международным общественным движением "Добро — без границ" при поддержке Комитета образования правительства Москвы.)

По данным Центра Постинтернатной адаптации выпускников школ-интернатов г. Москвы, отмечают, что для девочек-сирот характерно раннее материнство: средний возраст выпускниц при рождении ребёнка 19 лет. В качестве причин называются следующие: желание иметь близкого человека, боязнь аборта, неумение предохраняться, желание сохранить подобие семьи, удержать молодого человека. Около четверти молодых матерей родили первого ребёнка от случайной связи. Среди курируемых Центром семей у 33% брак зарегистрирован (но около половины из них состоят в стадии развода); у 36% супружеских пар – брак не зарегистрирован; 13.8% мужчина в семье не живёт, но навещает и поддерживает материально; 18.8% — неполные семьи (одиноким мамы); 3.4% — семьи, где у одиноким мам приходящие мужчины постоянно меняются. Только десятая часть женщин находились или находятся в декретном отпуске [53]. Такие семьи могут стать и становятся реальными поставщиками безнадзорных детей и социальных сирот.

Дети, оставшиеся без надзора родителей, не всегда и не сразу устраиваются: возвращаются в семью, берутся на полное государственное обеспечение или передаются на воспитание опекунам. Существует деление детей на категории безнадзорных и сирот, но безнадзорные дети – это во многих случаях потенциальные сироты, поэтому если решить проблему всех детей, которые нуждаются в устройстве отдельно от родителей, то их будет гораздо больше, чем состоит на учёте. Число безнадзорных и социальных сирот очень зыбкий показатель. Сколько безнадзорных детей, судить трудно, и безнадзорные дети "перетекают" и должны "перетекать" в некоторых случаях в категорию социальных сирот, а затем в категорию усыновлённых.

В 1997 году контингент детей, воспитывающихся в домах ребёнка, составляют:

33.9% — из семей алкоголиков;

25.6% — из семей с плохим материальным обеспечением;

23.8% — из семей с асоциальным поведением;

4.7% — дети, чьи родители находились в заключении;

11.9% — дети-подкидыши [48, с. 40].

Таким образом, социальные сироты составляют 88.1% детей, находящихся в детских домах. Что значит семья с низким материальным достатком? Единственный ли это недостаток семьи? Единственный ли выход – изъять ребёнка из семьи? Изъятие ребёнка из семьи – это порождение именно современного общества. Может быть, четвертая часть детей могла бы остаться дома, если бы в семье не было материальных проблем. Здесь показателен случай, который произошёл в Татарстане в 1999 году. Архимандрит (Захаров), наместник Раифского Богородитского мужского монастыря 1-й отец Всеволод: "Я помню хорошо, когда пришла женщина и сказала: "Возьмите у меня ребенка, он у меня погибнет, а я вам за него корову дам". Ребенка мы взяли, корову не взяли. Когда у мамы все стало хорошо, она через три месяца забрала его, и они живут и приезжают сюда на службу". В этой неполной семье смогли решить материальные проблемы, но если бы проблемы не были решены, то ребёнка оставили воспитываться в монастыре. Так же детей передают на воспитание в государственные учреждения.

Мы знаем достаточно много примеров, когда чиновники предлагают родителям или опекунам передать больного ребёнка, инвалида в государственное учреждение. Так же родителям предлагают не брать из роддома тяжелобольных детей. Представители народного образования отмечают, что сотрудники Минздрава, в чьём ведении находится дома ребёнка, так же не заинтересованы в усыновлении детей. От численности, укомплектованности детьми, от койко-дней зависят штаты дома ребёнка, а следовательно, и судьбы детей. Здесь существенно расходятся интересы здравоохранения и образования. В одном из интервью руководитель в системе народного образования упрекает медицинских работников в том, что они не пытаются заинтересовать потенциальных родителей взять ребёнка, но, наоборот, так расписывают его болезни, что кажется совершенно невозможным воспитывать ребёнка в семье. Мы были знакомы с подобным примером в практике самой системы образования, где штатное расписание также зависит от количества детей. И в этом опять проявляется двойная роль государства в создании условий, увеличивающих сиротство, с одной стороны, и заботу об этих же детях, с другой.

Безусловно, немало случаев, когда усыновители возвращали детей в государственные учреждения из-за того, что не могли смириться или справиться с недугом ребёнка. Лечение тяжелобольного ребёнка могут позволить себе очень обеспеченные и добрые люди. К сожалению, государство не в состоянии поддержать приёмных родителей в лечении детей. Например, в белгородский детский дом попал мальчик, от которого отказались родители, после того как узнали, что он заболел лейкемией, и усугубили его положение стрессом отказа. Этому мальчику, по крайней мере, повезло в том, что он попал в хороший детский дом, где можно рассчитывать на заботу.

Количество безнадзорных и детей-сирот связано не только с социальными потрясениями в обществе, но и с изменениями в социальной политике. Как под определённую социальную категорию мы создаём нишу социальной политики, и она моментально заполняется и переполняется, так и ниша социальной политики является стимулятором увеличения видимой части той или иной социальной группы. По этому поводу высказался сотрудник управления народного образования одной из областей Российской Федерации: "Я думаю, что у нас очень непродумана система приютов через социальную защиту. У нас в области открыто 5 приютов. А кроме этого, в области 4 сиротских учреждения. Людям надо работать. Они работают. Они видят пьющие семьи. Они добиваются, чтобы в районах лишали родительских прав. А надо ли это? Интернаты переполнены. Не просто переполнены, а до предела переполнены. Потому что произошёл взрыв. В три раза произошло увеличение чис-

ла детей-сирот. Мне кажется, что сегодня от системы лишения родительских прав надо переходить к другой системе. Ребёнка отбирают у родителей, но целенаправленно с этой семьёй должен работать или социальный работник или инспектор по охране прав. Потому что, отбирая у родителей детей, мы окончательно развязываем им руки и сталкиваем их в пропасть. Они ни за что не отвечают, а ведь материнский инстинкт, наверно, один из последних, и за эту ниточку, наверно, можно человека вытянуть".

Наша респондентка Надежда, выпускница детского дома, воспитывает брата, который живёт у родителей и приезжает к ней на выходные. Она, наоборот, считает, что сейчас государству ничего не нужно и государство не лишает прав родителей в отношении её младшего брата, которого поставила на ноги Надежда. Девочка ради брата ежедневно убегала в дом родителей, когда жила в детском доме.

Действительно, некоторым родителям не стоит оставлять детей, другие с радостью от них избавляются. Но есть категории родителей, которые первое время достаточно часто навещают детей, потом всё реже приходят и всё больше опускаются и совсем перестают приходить в детское учреждение. Мы слышали от своих респондентов всевозможные истории, и нередко, может быть ошибочно, сироты говорили о том, что, наверно, мать бы не спилась, не опустила бы, если бы детей не отобрали.

Государство само регулирует количество детей в государственных учреждениях. В трудные годы таких детей становится больше, значит, статистика социальных сирот должна расти. Но, с другой стороны, из-за того, что государство не может содержать возросшее число потенциальных социальных сирот, – не принимает всех нуждающихся или даже возвращает домой и статистика уменьшается²⁰. Поэтому количество детей, находящихся на государственном обеспечении или нуждающихся в государственном обеспечении, — формируемый показатель.

В каждом регионе происходит обвальное увеличение выявленных неблагополучных семей. В Татарстане в течение 1998 года были лишены родительских прав 408 человек (это на 28,7% больше, чем в 1997 году), и отобрано 582 ребенка; у 68 детей родители ограничены в родительских правах (в 1997 г. – 416 и 40 детей соответственно). Отсутствие специализированных учреждений для таких детей приводит к тому, что большинство детей, родители которых лишены родительских прав, продолжают проживать в этих семьях. Численность детей, в отношении которых в судебном порядке решаются вопросы о месте их жительства и об участии в их воспитании отдельно проживающих родителей и родственников, составляет 400 человек в год [54].

Ещё одна проблема – это затянувшиеся судебные дела по лишению родительских прав. **Андрей Владимирович Бабушкин**, председатель правления Комитета за гражданские права, Москва, в интервью приводит примеры, когда судебные разбирательства в отношении лишения прав родителей, жестоко обошедшихся со своими детьми, велись до четырёх лет. Всё это время дети вынуждены были жить со своими родителями. Подобная практика приводит к гибели детей, их побегам из дома.

С другой стороны, если единственным решением проблемы станет изъятие ребёнка из семьи, без специальной работы с семьёй, то проблема сиротства будет только усугубляться.

Действительно, опыт показывает, что, когда детей забирают из семьи и помещают в детские учреждения насильно, причиняя иногда незабываемую психологическую травму, делают это с допуском больших ошибок. Иногда отбирают детей в тех случаях, когда лучше оставить. **Наташа** (27 лет, Москва): "Мне было лет 12. Это вот там женщина в детской комнате была. Такая противная. Она нас обманула. Да, она в один прекрасный день приехала и говорит, что в поликлинику надо ехать. Я поехала с ней. Мы заехали за младшей сестрой в школу. И все, а там, в приемнике, не знаю, сколько были. Больше месяца, наверно. Мать все время нас навещала. А потом в интернат нас привезли. Мы там переночевали и на следующий день сбежали оттуда домой. А потом меня в милицию привезли, туда, нас с сестрой. Привезли и заперли меня в изоляторе, чтоб я не сбежала. А я там сломала решетку и все равно сбежала. Маша, она помладше была, она привыкла".

Наташу оставили в покое, она стала жить со старой бабушкой, которой не разрешили оформить опеку. Однако документы Наташе не вернули, поэтому в школу девочка пойти не смогла и не получила даже среднего образования. Патронаж за семьёй не осуществлялся. Государство рассудило: либо будешь учиться и жить в интернате, либо не будешь учиться вообще и живи где угодно. Сегодня у Наташи своя семья, трое детей, она считает себя счастливой матерью и женой, нигде не работает. Муж не знает, что Наташа не окончила школу. Систему призрения и деятельность органов опеки она считает совершенно неправильной, считает, что их с сестрой надо было оставить с бабушкой и поддерживать пусть такую, но семью. Забирая детей, государство оставляло пожилого человека, которому также необходимо было общение и совместное проживание.

Например, в Белгороде поняли эту ситуацию. В городе создана общественная благотворительная организация "Сострадание", которая выбрала в качестве приоритетов своей работы сохранение именно таких семей – бабушек и внуков. Государство этим семьям помогает очень скупно, поэтому "Сострадание" поддерживает более трёхсот семей, находит для них организации (фирмы, предприятия), где директора соглашаются оказывать помощь конкретному ребёнку и берут его под опеку. Это может быть ежемесячная материальная помощь, а также специальные мероприятия к началу учебного года, к выпускному вечеру.

По России тысячи бабушек и дедушек ведут своих внуков в детский дом. Директор одного из детских домов Казани рассказывает, что приходят бабушки, живущие по соседству, и просят принять детей: кормить

²⁰ Точно так же в 97 году из-за материальных трудностей интернатных учреждений свыше 600 детей вынужденно вернулись в крайне неблагополучные по социальным показателям семьи [48, С.42].

нечем, нечего одеть, нет возможности отправить в школу. Им объясняют, что надо оформлять документы и долго ждать решение о выдаче путёвки в детский дом. Но, в конце концов, дети начинают смотреть на родные окна из окна детского дома. Пенсия плюс пособие на ребёнка — небольшое подспорье для неполной семьи. Однако если ребёнка передают в государственное учреждение, то государство готово на него тратить большие суммы, чем пособие родственникам.

Особенно ярко эта проблема видна в отношении детей-инвалидов. Бюджетные ассигнования на каждого ребёнка – инвалида, содержащегося в государственном интернате, около 2500 рублей в месяц. Однако если родители решаются оставить ребёнка-инвалида дома, они получают только социальную пенсию, которая весной 1998 года составляла 300 рублей [55]. По мнению авторов Альтернативного Доклада в Комитет ООН по правам ребёнка, практически все, от врача в роддоме до государственного чиновника в отделе социальной защиты, настоятельно советуют родителям ребёнка с серьёзными нарушениями здоровья или развития отказаться от него, поместить в государственное учреждение [55]. Хотя следует отметить, что мы в своей практике встречались с другими медицинскими работниками, которые, напротив, уговаривали родителей оставить ребёнка дома²¹. Можно сказать, что в 1999 году такая стимуляция не нужна. Все детские учреждения переполнены до отказа. Пришла волна, когда очень много неустроенных детей, и государство с потоком безнадзорных не справляется. Поэтому скорее будет двусторонняя стимуляция. Экономическое положение неполных семей будет стимулировать передачу ребёнка из материально необеспеченной семьи в государственное учреждение, а с другой стороны, детские учреждения не будут заинтересованы в том, чтобы детей принять в свои стены.

Ещё до 1917 года на основании расчётов был сделан вывод о том, что содержание одного подкидыша обходилось в десять раз дороже, чем предоставление матери своевременного пособия. Следовательно, передача сироты на воспитание в семью – лучший способ его устройства [56]. В 20-е годы была уже другая официальная точка зрения²². В 30-е годы указывалось на то, что борьба с сиротством не могла быть успешной из-за отсутствия экономической базы [57].

Сегодня экономический эффект, помимо социального, подтверждает практика Самарской области. В области устроено на воспитание в семьи в 2,2 раза больше детей, чем в среднем по России²³. Мы не можем сказать о социальном эффекте, поскольку ещё нет взрослых детей-воспитанников Самарского эксперимента. На наш взгляд, говорить об удачном или неудачном эксперименте можно, учитывая мнение воспитанников-экспертов, которые могут дать оценку своему пребыванию в семьях.

По крайней мере, мнения экспертов по поводу подобного тотального патроната разделились. Сотрудники неправительственных организаций, с которыми нам довелось встретиться, безоговорочно "за" практику передачи детей в семьи, они основываются на международно-признанном принципе семейного призрения сирот. Сотрудники народного образования слишком часто встречаются с примерами, когда за счёт детей некоторые граждане пытаются решить свои материальные проблемы и патронат воспринимают как источник дохода.

Сами дети, особенно старшие воспитанники детских учреждений, относятся с недоверием к усыновлению или патронату. Некоторые дети имеют негативный опыт приёма в семьях и при возвращении в детское учреждение транслируют его. **Юля**, 15 лет, Барнаул: "Ну вот, помню, в классе третьем, наверное, меня хотели усыновить. Они многих перепробовали. Ну, они забрали меня к себе. Ну, я, всё, с ними. Тут они заходят... я только приехала, я их не знала, никого не знала, надо познакомиться, поговорить. Мне вот, например, охота было пообщаться. А они: "Иди корми кроликов, иди делай то". Ну, типа, не то, как ребенка своего личного – как домработницу взяли, хотели взять. Ну, а сейчас многие делают так. У нас девочку усыновили, удочерили одну, вот. Она приехала туда, а у нее дочь своя есть, ее там: "Кристина, ты ложись на пол, а моя доченька будет на этом, на кровати спать". Ну, а зачем усыновляла? Есть такие люди, конечно". В некоторых случаях дети чувствуют себя безопаснее в государственном учреждении, боятся попасть в семью, где будет разделение на "своих" и "чужих". Отторжение у ребёнка бывает от той семьи, где сразу стараются заставить работать, не дают адаптироваться, естественно влиться в хозяйственную жизнь на примере родных детей или взрослых членов семьи. Справедливо будет заметить и то, что работа в хозяйстве, особенно в деревенских семьях, детьми воспринимается по-разному. Например, в одной семье, где пять приёмных детей, приёмная мама-воспитатель пригрозила детей отдать обратно в детский дом. Четверо заплакали, а одна девочка сказала, что будет этому рада, там её никто не станет заставлять работать.

Российские граждане не берут детей на усыновление, и это одна из наиболее волнующих проблем. Факторный анализ (табл. 2) показывает, что, несмотря на то, что среди всех показателей наблюдается рост в большей или меньшей степени, процессы роста сиротства и устройства не связаны с такими видами устройства, как усыновление и устройство в детские дома семейного типа. Можно предположить, что эти процессы идут несоизмеримыми темпами и независимо друг от друга. Также можно предположить, что если бедность будет увеличиваться, а государство не будет стимулировать передачу детей на воспитание в семьи, процессы, связан-

²¹ Из практики социальной работы Центра охраны семьи, материнства и детства МЗ Республики Татарстан.

²² СУ РСФСР, 1921, № 6, ст. 506 [5, С. 17].

²³ Письмо "Деятельность комитета по вопросам семьи, материнства и детства Администрации Самарской области".

ные с социальным сиротством, могут нести более выраженный обратный характер – всё больше сирот и меньше усыновлений²⁴.

Таблица 2

Матрица факторных нагрузок*

Статистические показатели за 1993-1998 годы [48, с. 94]	Факторы	
	1	2
Учено детей-сирот и детей, оставшихся без родителей	0.901	0.418
Находится под опекой	0.917	
Усыновлено		0.981
Воспитываются в интернатных учреждениях	0.824	0.497
В домах ребёнка	0.878	0.471
В детских домах	0.851	0.522
В школах-интернатах для детей-сирот	0.863	0.423
В школах-интернатах для детей с недостатками умственного или физического развития	0.908	
В домах-интернатах	0.949	
В семейных детских домах	0.586	0.770

*Матрица факторных нагрузок получена путём вращения varimax по статистическим показателям, приведённым в таблице (матрице). После трёх вращений выделились два устойчивых фактора, объясняющих 95% информации, 1-й фактор – 57%, 2-й – 38%.

В качестве основных причин сиротства эксперты называют экономические (низкий уровень жизни, низкие доходы, обнищание населения и, прежде всего, семей с детьми), а как следствие:

- невозможность использования современных методов планирования семьи;
- отказ от ребёнка, хотя бы на время и разлука матери с ребёнком в доме ребёнка;
- массовые невыплаты пособий по уходу за ребёнком до полутора лет;
- ограничения работой и пропиской в возможности получения пособий по уходу за ребёнком;
- приоритетное финансирование пребывания ребёнка в государственном учреждении, а не в семье;
- вынужденная миграция;
- боевые действия.

На основании чего можно сказать, что государство стимулирует отказ от детей. Но сегодня общество опять находится в той точке, когда нет возможности принять всех нуждающихся детей на полное государственное обеспечение.

²⁴ Однако стоит сказать о том, что эта тенденция сегодня характерна для России в целом, а не для каждого региона в отдельности, в некоторых регионах наблюдаются несколько иные тенденции.

---

4. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ: ПУТИ ВЫЖИВАНИЯ И КОММУНИКАЦИОННАЯ СРЕДА

Практика призрения детей-сирот в Российском государстве начала оформляться в систему ещё в период средневековья. Основную ответственность за устройство сирот взяли на себя князья и церковь. От подачи милостыни наметился переход к призрению: воспитанию и обучению в специальных учреждениях или устройству для этих же целей в семье²⁵. Государство брало детей под свою ответственность, тем не менее без помощи покровителей, богатых и милосердных людей обойтись не могло²⁶. Многолетняя практика заботы о сиротах в России существовала в двух основных видах: государственно-общественном и частно-церковном²⁷. После 17-го года основная форма заботы о детях стала носить государственно-общественный характер. Лишь в девятнадцатые годы церковь смогла открыто и безбоязненно оказывать помощь нуждающимся детям.

Сегодня дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, принимаются государством на полное обеспечение [58]. Кроме того, до двадцати трех лет эта категория граждан имеет право на дополнительные социальные гарантии до окончания профессионального обучения в очных образовательных учреждениях²⁸.

Гарантируя льготы, в различных сферах общественной жизни [59]: культуре, спорте, здравоохранении²⁹, государственная система воспитания и обучения сирот испытывала значительные материальные трудности практически на протяжении всего периода своего существования. Последние годы также нельзя считать благополучными. Детские государственные учреждения, равно как и многие семьи с детьми? вынуждены искать пути выживания. Государство постоянно совершенствует законодательство [60], ищет пути поддержки детей-сирот, детских домов и учебных заведений³⁰.

Детские учреждения вынуждены жить в режиме нехватки и экономии, несмотря на все усилия государства. Во-первых, проблема состоит уже в том, что строительство учреждений для детей-сирот никогда не успевало за ростом числа детей, нуждающихся в государственном обеспечении. Кроме того, что специально строились здания для детских домов и школ-интернатов, постоянно под эти же цели передавались здания школ, детских садов и другие сооружения. Детские дома переполнены. В регионах проблему устройства сирот решают за счёт того, что некоторых детей с нормальным развитием помещают в специализированные учреждения для умственно отсталых детей. Ребёнка не могут сразу после лишения родительских прав устроить в детский дом, поэтому предварительно помещают в больницы, где он ожидает решения своей судьбы. Детские приёмники так же переполнены. Установленный законом предельный месячный срок устройства детей, оказавшихся без попечения родителей, не соблюдается (40% детей находились в приютах от 6 месяцев до 1 года) [48, с. 43; 61].

Детские дома находятся в строениях, которые вряд ли можно считать приспособленными для содержания детей в современной ситуации: требуют серьёзного ремонта, отсутствует канализация или горячее водоснабжение [48, с. 43].

---

²⁵ Рассмотрено рядом авторов: Ошанин М. О призрении покинутых детей. Ярославль, 1912. С. 11. Владимирский-Буданов М.Д. Обзор истории русского права. Пг., Киев, 1915. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза, И.А. Ефрона. Т. 13. Спб., 1892. Бахрушин С. Организация попечения о безнадзорных детях в Москве. М., 1916. Довгалева А.И. Семейное воспитание приёмных детей. М., 1948.

²⁶ Подробнее в книге: Ошанин М. О призрении покинутых детей. Ярославль, 1912. С.13.

²⁷ Подробно рассмотрено в книге: Беляковым В.В. Сиротские детские учреждения России. М.: Дом. 1993.

²⁸ Что означает – предоставление им за время пребывания в соответствующем государственном или муниципальном учреждении, в семье опекуна, попечителя, приемных родителей бесплатного питания, комплекта одежды и обуви, общежития и медицинского обслуживания или возмещение их полной стоимости (в том числе и во время их обучения в учреждениях среднего и высшего профессионального образования в возрасте восемнадцати лет и старше, но не более чем до двадцати трех лет). Расходы на реализацию мер по обеспечению дополнительных гарантий по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, производятся за счет средств федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, за счет государственных внебюджетных фондов и других не запрещенных законом источников.

Порядок возмещения расходов на выплату ежемесячных пособий опекунам на питание, одежду, обувь, мягкий инвентарь, осуществления денежных выплат на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, при трудоустройстве и поступлении в образовательные учреждения в соответствии с нормами обеспечения воспитанников детских домов утверждается Правительством Российской Федерации и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации [59].

²⁹ "Бесплатное посещение кинотеатров, выставок, музеев, спортивных сооружений, проезд в общественном городском (пригородном) транспорте (кроме такси) на основании единого билета" [60].

³⁰ "Школа-интернат вправе образовывать образовательные объединения (ассоциации и союзы), в том числе с участием учреждений, предприятий и общественных организаций (объединений). Эти объединения создаются в целях развития и совершенствования образования и действуют в соответствии со своими уставами" [61].

В тех детских домах, школах-интернатах, где живут и учатся дети-сироты, выделяемых государством средств на содержание детей (продукты питания, одежду, инвентарь) не хватает. Финансируются только три статьи бюджета: коммунальные услуги, зарплата сотрудникам (с задержками на 1-5 и более месяцев) и питание детям [48, с. 42]. Поэтому кроме средств, которые заложены в качестве основного содержания, органы народного образования и местная администрация постоянно изыскивают ресурсы в качестве дополнительного финансирования (в течение года, к праздничным датам, к началу учебного года, в период заготовок продуктов на зиму и т.д.). С другой стороны, те средства, которые планируются выделить на решение проблем сирот, ежегодно выделяются в недостаточных объёмах, иногда в виде взаимозачётов [54]³¹. Кроме взаимозачётов практикуется жизнь в долг: "Магазинам мы на сегодня должны 50 тысяч. Магазины нас кормят в долг" (Курская область).

Государство осуществляет поддержку плановую и внеплановую. Администрация областей, городов и районов, как и детские учреждения, так же находится в постоянном поиске дополнительной помощи детским домам. Третьяков Александр Алексеевич – директор Суджанской школы-интерната для детей-сирот (Курская область): "Нам многие помогают. Тесную связь поддерживаем с районной администрацией. Я даже не знаю вопроса, чтобы они не помогли. Мы на областном бюджете, зачем мы им нужны? У них своя голова болит, вопросов много: больницы, престарелые, а бюджет районный слабенький, всем надо, а тут мы еще. Организации района помогают, жители. С питанием плохо было, – привезли, кто что мог".

На содержание детей-сирот государство тратит огромные деньги. Этот факт упоминался практически всеми представителями общественных организаций, отмечалось, что, с одной стороны, средства в системе народного образования просачиваются как вода в песок, а с другой – большинство детских домов вынуждены жить в режиме тотальной нехватки и экономии материальных средств. Типичны слова директора детского дома в городе Курске: "Приходится экономить и беречь то, что есть. Ничего у нас не пропадает. Мы ничего не списываем. Всё съедаем".

В целях экономии, на детские дома накладывают ограничения, по какой цене покупать те или иные продукты: "У нас хранится лук, морковь, капуста. Всегда картошка есть. В этом году не заготовили в полной мере. Потому что нам дали установку купить по рублю. Мы успели тонн 15-17 купить. И всё, цены поднялись, нам не разрешают покупать" (Курская область). С другой стороны, если не накладывать подобные ограничения, то не будет гарантии того, что дирекция не закупит дорогую продукцию за взятку.

Существуют трудности, которые преследуют практически все детские дома: проблемы с приобретением материалов для проведения ежегодных ремонтных работ, организация летнего отдыха, покупка инвентаря (мебель, инструменты, канцелярские товары). Социальный педагог: "обувь и одежда – эта статья сегодня практически не финансируется" (Курская область), или "...семь месяцев мы не получаем ни куска мыла, ни зубную пасту" (Алтайский край), "ни спальных принадлежностей не можем купить, подушки, наволочки, простыни, пододеяльники. У меня ничего нет. У меня всего два комплекта постельного белья, один в деле, а другой стирается. И застиран уже до такой степени, что смотреть страшно" (г. Курск).

Есть проблемы, которые в разной комбинации и в разной степени испытывают государственные детские учреждения в зависимости от территориального расположения, внимания региональной администрации, а также от того, на чьем балансе находится учреждение.

Например, заместитель директора одного из детских домов Подмосковья говорит: "Две статьи, которые у нас защищены, – это зарплата сотрудников и питание детей. Но и эти статьи выполняются проблематично. Зарплата задерживается".

Социальный педагог Курской области отмечает, что той зарплаты, которую получают сотрудники детских учреждений, недостаточно, и ее практически не платят: "У нас нет задолженности по зарплате, мы на областном бюджете, а вот рядом школа – она на местном районном бюджете, там зарплату платили пять месяцев назад".

Местная администрация селективно относится к разным детским учреждениям. В некоторых регионах есть показательные детские дома, куда целенаправленно привозят высоких гостей. Эти детские дома, во-первых, содержат по-особому, чтобы было что показать. А во-вторых, и от спонсоров больше перепадает. Другие же детские учреждения "прячут", там дети недоедают и порой им нечего надеть [62].

Несмотря на трудности, которые испытывают детские учреждения, к ним предъявляются высокие требования со стороны вышестоящих и проверяющих организаций. Директор одного из детских домов: "Постоянно меня санэпидстанция притесняет. Штрафы налагают за то, что не все нормы соблюдаю. Так я не выдержал. Нет у меня средств, чтобы всё сделать в соответствии с нормами. Что они ко мне привязались! Пусть привязываются к богатым организациям. Мне средства не выделяют. На питание, на зубные щётки не хватает, на зубную пасту! Я взял и им тоже письмо написал. Прошу выделить деньги, 200-300 тыс. рублей на проведение ре-

---

³¹ Например, Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан утверждена целевая подпрограмма "Дети-сироты" на 1996-1998 гг., в составе Республиканской программы "Дети Татарстана". Однако в 1998 году предусмотренные в рамках данной программы в республиканском бюджете десять миллионов рублей не выделялись. В конце года были произведены взаимозачеты на общую сумму 3217,4 тыс. рублей, в том числе на капитальный ремонт учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, — 3041,1 тыс. рублей и приобретение оборудования – 176,3 тыс. рублей [55].

монта в спальном помещении детей. Отвечают, что они бюджетная организация и у них нет денег. Так и мы бюджетная организация и у нас нет денег".

Нахождение детских учреждений в особой структуре требует того, чтобы соблюдались определённые стандарты (санитарные, противопожарные и другие), однако сама государственная система ставит детские дома в ситуацию, когда игра по правилам невозможна. Дирекция находится в процессе постоянного выбора приоритетов жизнедеятельности детей.

В сегодняшних сложных условиях приходится выживать не только детским домам, но и приёмным семьям. Мы имеем в виду те семьи, которые наряду со своими детьми приняли ещё несколько сирот (но не более восьми детей приёмных и родных).

Галина – мама- воспитатель приёмной семьи живёт в небольшом районном центре, ещё до того, как взять на воспитание детей, построила коттедж. Возле дома участок земли плюс участок на даче. Каждый год сажают свою картошку, урожая хватает на год. На огороде работают все: свои дети, приёмные и Галина. Но ничего, кроме осуждений, эта семья не слышала в свой адрес.

Галина: "В прошлом году вообще почти деньги не платили. Нет денег, картошки, круп – хоть вешайся, хоть вой. Вот две недели не было хлеба. Но потом по школам позвонила, собрали люди картошки нам. Вот так потихонечку мы дотянули до нового урожая. Школы- то и сами бедствуют. Но это сельские школы, там немножечко не так, как в городских. Как пошло: не давали долго – проблем накопилось! Никогда не было, чтобы я макарон килограмм закупала или пачку порошка, я коробами брала. Получила деньги – закупила всего. На следующий месяц я уже не покупаю этого, а переключаюсь на одежду. На третий месяц я плачу за газ-воду. Так шло все по порядку. А сейчас так не получается, цены огромные, деньги платят не вовремя, и долг еще висит 36000".

Ещё Галина рассказала, что ей стыдно просить: "Если бы в детском доме работала, тогда да. Все бы знали, что прошу для детей. А здесь получается, что прошу и для себя". Это очень важное замечание. Чем меньше детей взято на воспитание, тем сложнее воспитателю-опекуну обращаться за помощью. За "государственных" детей, находящихся в государственном учреждении, просить легче. Это естественнее воспринимается благотворителями, которые оказывают помощь детскому дому, а не обычной семье. Опыт общественной организации г. Белгорода "Сострадание" показал, что если помощь нужна конкретной семье и конкретным детям, то нужен посредник для работы с благотворителем.

4.1. Помощь детским учреждениям

Спонсоры, благотворители помогают от 30 до 50% от общих расходов на содержание детей и детского учреждения, в разных детских домах. Однако и в этом случае все необходимые затраты не покрываются. В некоторых детских домах называлась цифра в 30% государственного финансирования от потребностей. Ответ руководителя одного из детских домов можно считать типичным: "Что греха таить, государство поставило нас в такую ситуацию, кто выплывет, тот выплывет. Всё только спонсоры. Живём за их счёт больше, чем на половину, с 95 года. Уже сейчас перешли на их содержание. Но им тоже сейчас нелегко, особенно после августа 98 года. Категоричного «Нет» от наших помощников не услышишь. Только иногда просьба немного подождать. А мы согласны подождать. Потому, что понимаем ситуацию". Август 1998, а также ввод пятипроцентного налога напугал детские учреждения не меньше, чем бизнесменов. Директора детских домов ожидали, что помощь со стороны спонсоров значительно уменьшится, однако их опасения оказались напрасными.

Очень бережно относятся сотрудники детских домов к шефам. Шефами принято называть различные государственные организации, взаимоотношения с которыми сложились за годы Советской власти. Уже в 1922-23-е годы комиссия по улучшению жизни детей прикрепляла детские учреждения к советским учреждениям, профсоюзным организациям, войсковым частям, промышленным, торговым предприятиям и т.д. [5, с. 18]. По традиции заводы, фабрики, военные или другие организации устанавливали шефство над детьми, постоянно помогали материальными средствами, проводили ремонт, выезжали на уборку территории, устраивали субботники или просто приезжали на праздники с подарками и общались с детьми. Вместе со сменой обстановки в стране, со сменой формы собственности многих предприятий, слово «шефы» заменило модное слово «спонсоры». Реже употребляют слова «благотворители». Хотя и оно возвращается в лексикон сотрудников детских домов.

Детскому дому в Барнауле подарили плодоносящий сад, и каждый завод города построил там по дачному домику. Такие примеры были по всей России.

Сейчас некоторые шефские организации переживают тяжёлые времена и находятся на грани банкротства. Но сотрудники детских домов говорят, что представители различных организаций как минимум приезжают с подарками на Новый год.

За время с начала перестройки одни шефы прекратили своё существование, другие сменили форму собственности, третьи только развернули производство. Поэтому по всей России идут процессы, когда в одних детских домах доля спонсорской поддержки уменьшается, в других, наоборот, увеличивается ежегодно.

Многие населённые пункты существуют или существовали за счёт крупного промышленного производства (рабочие места для значительной части населения, поддержка семей сотрудников, поддержка школ и садов детей сотрудников, поддержка инфраструктуры и социальной сферы). Заводы и фабрики принимали на

обучение и работу молодёжь из детских домов, предоставляли им общежитие. С затуханием промышленности, с падением производственных мощностей, сокращением рабочих мест, вынужденными простоями и невыплатой заработной платы приходил в упадок и город, регион. Так же возрождение предприятия благотворно сказывается не только непосредственно на его сотрудниках. Например, в Казани возродился химический комбинат. Один из первых шагов, которые предприняли руководители, – взяли на баланс детский дом, в дальнейшем собираются обучать детей и принимать к себе на работу.

Сложная экономическая ситуация как в регионе, так и в отдельных детских учреждениях заставляет руководителей прежде всего думать о витальных потребностях. Но дети должны развиваться, учиться, заниматься спортом. Культурно-спортивные учреждения также находятся в условиях экономического выживания и конкуренции, поэтому, вопреки существующему законодательству, в некоторых случаях отказывают сиротам в бесплатных услугах. Детские дома оплачивают услуги музыкальных школ и кружков, чтобы могли развиваться хотя бы самые талантливые ребята.

Есть фирмы, которые постоянно снабжают детские учреждения своей продукцией: ежемесячно, еженедельно. Или оказывают разовую помощь³².

Спонсоры помогают тем, что необходимо ежедневно, а также балуют детей: "С питанием очень плохо стало. Раньше 3-4 года назад были и апельсины, и бананы, и конфеты. Сейчас – крайне редко, если кто-то из спонсоров угостит к празднику".

Одни организации оказывают помощь, когда к ним обратятся, другие – предлагают поддержку сами: предприниматели просят банковские реквизиты детского дома, хотят помочь, перечислить хотя бы небольшую сумму.

Помогают тем, что производят или меняют на бартер, деньгами или оплатой услуг по безналичному расчёту. Помогают не только прокормить, одеть, обстирать и отремонтировать. Думают и об отдыхе: оплачивают летние путёвки, проезд к месту отдыха, аренду транспорта. Оплачивают билеты в театр, цирк, на выставку, на концерт.

Наиболее успешно со спонсорами работают те детские дома, которые умеют отчитываться, объяснить, насколько рационально использована оказанная помощь. Это касается и общественных организаций, которые выступают в качестве посредников между детьми-сиротами и крупными фирмами-спонсорами.

Детские дома устраивают специальные дни отчётов, знакомят благотворителей не только со сметой расходов, но и организуют праздники: спектакли, показательные выступления детского творчества, демонстрацию мод. Придумывают различные способы, чтобы отметить благотворительную деятельность и отблагодарить шефов. Это своего рода обмен дарами, где каждый даёт, что может. Поскольку со стороны шефа может быть произведён дар высокой стоимости (деньги, дорогие вещи), а также престиж (в виде дорогого отдыха, оплаты образования, красивой одежды), то его очень сложно соразмерить с ответным даром (концерт, благодарственное письмо). В соответствии с одной из теорий дарения ответный дар должен быть равным или превосходить первоначальный подарок [63]. Тем не менее нельзя однозначно сказать, что для спонсора необходим ответный дар именно в стоимостном выражении. Оказать помощь больше, чем это сделал партнёр по бизнесу, тоже своего рода престиж. Например, лидер одной общественной организации рассказала о том, что бизнесмены часто спрашивают, сколько дал другой предприниматель (иногда равняются на конкретных руководителей или интересуются конкретными фамилиями, поскольку идёт негласное состязание), и даёт обязательно больше. Информация в обществе о благотворительных делах часто бывает очень ценной и престижной для предпринимателей и может служить своего рода рекламой, расчищая путь к властным структурам в период предвыборной борьбы. О благотворительной деятельности многих кандидатов в депутаты на посты различных уровней мы узнали именно в предвыборную кампанию. Кроме этого, особенность благотворительности в отношении детей заключается в том, что от них никогда не ждут взаимного материального дара. Преподнося подарок, бизнесмен точно знает, что взамен от ребёнка подарок материального характера не получит. На наш взгляд, можно говорить, что обратный дар высокого эмоционального заряда в виде детских улыбок, слёз благодарности также может являться большой ценностью.

Видя безвыходность ситуации в детских домах, некоторые спонсоры вышли на новый виток деятельности. Проявлять инициативу в том, чтобы "дать не рыбу, а удочку и научить ловить рыбу". Детский дом № 8 города Барнаула вместе со спонсорами провёл аукцион изделий, которые дети сделали собственными руками на кружках и на уроках труда. Цены спонсоры завышали, и дети заработали четыре тысячи рублей. Завуч детского дома рассказывает: "Катя связала ангелочка, которого она оценила в 45 рублей. И Зимин купил этого ангелочка за 500 рублей. Знаете, как она плакала. Она не ожидала. Она плакала, слёзы градом, а он её обнимал. Успокаивал.

---

³² В качестве примера можно привести выдержки из интервью сотрудников детских домов и школ-интернатов в разных регионах России: "...помогают продуктами: мука, крупа, сахар..."; "фирма «Клён» еженедельно каждый вторник в течение года кости выдаёт и 10 кг колбасы или сосиски или сардельки"; "завод Трансмаш – это наши старые друзья. За их счёт сейчас и отдыхаем. У них времена трудные, но они нам не отказывают. И молочный завод помогает. И дрожжевой завод. По две тысячи рублей выделял девочкам. Девочки хотят модную обувь. Мы ходили на базар и покупали обувь" (Барнаул); "Организация «Интерколос» – фирма по производству хлебобулочных изделий третий год бесплатно обеспечивает булками школу-интернат"; "хорошо помогла агрофирма (поставили в пределах 50000 рублей одежды, обуви, помогли закупить медикаменты, оплатили детям очки) (Курская область)".

После этого аукциона частный предприниматель Игорь Владимирович Зимин предложил открыть отдел продажи изделий детей в его магазине. Через некоторое время в крупном магазине в центре города был открыт отдел, где начали продавать швейные изделия детей из детского дома: носочки, салфеточки, распашонки, фартуки, чепчики. Решили шить кукол, которые можно надевать на чайники. Реализовать это начинание помогали и другие спонсоры: приобретали необходимые материалы, начиная с иголки. Получены уже первые деньги. На некоторые вещи пошёл особый спрос. Часть денег дети получают в виде зарплаты, часть идёт на ткани, нитки и другие необходимые для кружка вышивки, вязания и шитья вещи.

Проблема была с мальчиками, не могли найти для них учителя труда. Мальчики, конечно, работают: белят, чинят мебель. Но хотелось бы, чтобы они что-нибудь для души делали. Если бы они делали разделочные доски и каталки, и толкушки, они бы могли тоже зарабатывать. Опять же Игорь Владимирович сказал: "Пришлите мне несколько мальчиков. Я им скажу, что делать: плинтуса, реечки. Мои ребята им помогут, научат. То, что пользуется спросом для ремонта квартиры в нашем магазине. И не нужен вашим ребятам учитель труда". У нас даже были спонсоры такие, которые сказали, что если мы сами начнём, то они нам помогут пиломатериалами. Люди идут навстречу. Стараются, придумывают. Инициатива исходит от нас. Но они готовы поддерживать наши инициативы".

Возвращаясь к вопросу ответного дара, можно вспомнить многолетние традиции отправлять сирот на производства после окончания учебного заведения или просто после выхода из детского заведения. В некоторых случаях именно в этом может выражаться ответный дар. Руководители системы призрения расплачиваются трудом своих воспитанников, передавая их практически в полное распоряжение на какое-либо производство. Это очень печальная практика, поскольку сменить место работы сироте очень сложно, тем более, если специальность подросток также получил на производстве куда его "распределили".

Помощь детским учреждениям, к сожалению, бывает разного рода. Под видом помощи отдают некачественные вещи, то, что самим не нужно, то, что уже не может быть товаром или просто использовано. Директора детских домов говорят о том, что иногда им навязывают некачественные продукты питания.

Нередки и отказы в помощи. Некоторые организации наотрез, иногда в грубой форме, отказываются помочь чем-либо. Как отмечают сотрудники детских домов, стремление оказать помощь не зависит от богатства фирмы. Иногда очень богатые организации, которые гремят по всей России, отказывают: "У нас в смете это не заложено, не можем вам помочь". А иногда скромные организации стремятся помочь хоть чем-нибудь: отсканировать документы, подарить книгу для детей и т.д.

Помогают не только богатые люди от себя лично, или от лица фирмы. **Делятся люди скромным доходом.** Это было всегда, в восьмидесятые годы Галимзянов А.Г., обычный житель Казани, постоянно помогал дому ребёнка [29, с. 61]. На самом деле у нас очень много людей, которые хотят помогать, но не могут сделать первый шаг. Как оказалось, некоторые боятся прийти в детский дом и увидеть что-то необычное, неприятное. Однако когда выдаётся возможность, помогают и продолжают помогать на протяжении многих лет. Большую роль играет личное знакомство с проблемами детских домов: по линии общения с сотрудниками детских учреждений, соседство с детским домом. Например, напротив дошкольного детского дома в Обояни (Курская область) жил Сергей Гладенко, который сейчас занимается предпринимательством в Харькове. Но о своих соседях он не забывает: на 1 мая привёз подарки (обувь, продукты питания). Кроме этого, перечисляет деньги на счёт детского дома.

Помогают люди, которые сами воспитывались без родителей.

К благотворительности подключились супруги предпринимателей. Это проявление также можно считать возрождением добрых традиций в России. Женщины готовят подарки к праздникам, дням рождениям, занимаются культурной программой и отдыхом воспитанников, подсказывают мужьям, в чём нуждаются дети и детские учреждения. Здесь играет роль элемент доверия: предприниматель доверяет благотворительной деятельности супруги. А супруга, во-первых, помогает детям, во-вторых, мужу и чувствует себя востребованной в деле семьи и общества.

Люди, раз столкнувшиеся с проблемами сирот, начинают чувствовать себя ответственными и обязанными помочь. Чаще всего помогают сотрудники детских учреждений, которые каждый день видят проблемы детей.

К сожалению, не от всех граждан руководители детских учреждений соглашаются принять помощь. Директор детского дома Казани сказал, что был вынужден отказать пожилой женщине, которая принесла печенье и конфеты. Она хотела лично угостить каждого ребёнка и погладить по головке. Но ей это сделать не разрешили, потому что: "неизвестно какое печенье она принесла". Этот случай говорить о том, что в общении нуждаются одинокие люди, не только дети, но и пожилые. Поэтому сегодня серьёзно идёт разговор о создании специальных домов, где могли бы проживать дети и пожилые граждане.

В последние годы получила свободу на открытую благотворительную деятельность **Церковь**. Как правило, большинство государственных и общественных организаций в своей спонсорской деятельности стараются сотрудничать с Российской Православной Церковью. И сама церковь с каждым годом оказывает помощь всё в больших объёмах, поддерживает детей не только материально, но и духовно.

Например, в Белгороде священнослужитель, наряду с государственными, общественными деятелями, предпринимателями, входит в состав попечительского совета, призванного заниматься проблемами детей. Со слов протоиерея Преображенского кафедрального собора Отца Олега (Белгород), за каждым детским домом за-

креплён священнослужитель: "...мы оказываем помощь, в том числе материальную и медикаментами. Но в основном это заключается в том, что мы оказываем духовное кормление, что очень важно, особенно для детей 3, 4, 5 лет. В этом учебном году мы наладили отношения между воскресной школой и детским домом, чтобы общались дети-ровесники, чтобы на выходной день дети из детского дома могли быть индивидуально приглашены в гости в семью".

Представитель областного управления народного образования Курской области говорит: "...Сирот крестили. Крёстные осуществляют за ними патронаж. Я думаю, что это перспективный путь. В этом году архиепископ Ювеналий дал детскому дому возможность отдохнуть во время летних каникул. С детьми работали семинаристы. В какой-то степени и религия должна помочь детям. Работа крёстных может тоже оказать содействие".

И, наконец, церковь стала принимать ответственность за жизнь детей: обеспечивает кровом, воспитывает, занимается проблемой образования и трудоустройства.

Архимандрит (Захаров), наместник Раифского Богородитского мужского монастыря 1-й отец Всеволод (Республика Татарстан) в своём интервью рассказал о том, как при монастыре был создан приют: "начиналось еще лет пять тому назад, сюда пришел маленький человек, ему было лет тринадцать — четырнадцать. Тогда он сам пришел сюда, потому что у него не было родителей, он жил на чердаках, в подвалах, а в городской приют он не хотел идти, потому что его били, он оттуда убежал. Потом еще пришли. Мы поняли, что должны дать всему этому юридическое обоснование. Я поставил ответственного человека за приют и вот он у нас отец-герой, все восемнадцать человек находятся под его опекуном. Ребят возят в школу на автобусе, который нам подарил премьер-министр. Мы даже не говорим «детский приют», они как наша семья.

Госкомимущество передало нам трехэтажное здание. После реконструкции там будет детский приют, и мы будем увеличивать его до двадцати — двадцати пяти человек. К нам приезжают гости из разных детских домов. Из Дрожжаново были дети, их угостили апельсинами, которых они в жизни не видели. Детей там много: семнадцать или восемнадцать человек, но они там жили и огурцов, и помидор редко видели. Страшное дело. И мне кажется, что мужи государственные обрадовались, что хоть кто-то занялся детьми. У нас всегда было стремление это сделать, потому что мы живем, мы дышим этим обществом.

Приезжают многие: дома инвалидов, детские дома. Мы их консультируем, кормим. Мы им, по мере возможности, даже деньги даем, чтобы они что-то купили.

За стенами монастыря находится детская колония. По их просьбе мы там выступаем, по просьбе родителей крестим ребят. Отправляем в театр и в цирк, тех, кто у них хорошо учится. Они приносят список, мы оплату делаем полностью".

Монастырь получает большие пожертвования, в том числе непосредственно на содержание детей: компьютеры, автобус, поездка в Париж и т.д. Дарители как бы стараются сделать два добрых дела в одном даре: пожертвовать монастырю и детям, а вместе с тем замолить грехи, покаяться. После чего можно чувствовать себя вдвойне удовлетворённым. Опять же, доверие Церкви: она не обманет, детям передаст всё. И главное, дающие видят, что детям при монастыре хорошо, потому что многие из них мечтают остаться там жить навсегда. Монастырь имеет особый статус в Татарстане – стал местом паломничества и возможностью правительства продемонстрировать поддержку различных конфессий, поэтому в монастырь везут все правительственные делегации, а дары поступают не только от православных. Можно сказать, что приют при монастыре приобрёл статус "показного" детского дома, члены правительственных делегаций приезжают с дорогими подарками или передают их после своего визита³³.

Церковь во всех регионах России помогает детским домам. Особое внимание представители церкви уделяют христианским праздникам "Рождество", "Пасха". В эти дни дети получают подарки. Мусульмане приносят детям дары в праздник "Курбан-Байрам".

В некоторых дошкольных детских домах дети учат молитвы и причащаются, хотя делают это неосознанно.

Вид помощи церкви зависит от того, где находится детский дом и от степени его нуждаемости. Если детский дом находится в маленьком населённом пункте, районном центре, далеко от крупного города, то ситуация в таком учреждении, как правило, гораздо сложнее. Социальный работник одного из таких детских домов рассказала, что церковь передаёт детскому дому продукты, которые приносят прихожане: "...хлеб, яйца, сахар". Напротив, в городе священнослужитель храма сказал, что продукты в детские учреждения они не передают, поскольку это запрещено санэпидстанцией.

Гуманитарную помощь детским учреждениям оказывают представители различных конфессий, иностранных миссий. Целенаправленную работу в этом направлении ведут евангелистские церкви. Например, в Курске церковь "Благодать" благотворительную работу начала сразу, как было получено разрешение от властей: отправляли в детские дома грузовики с вещами, продуктами, приглашали детей-сирот отдыхать в летнем лагере.

Представители различных конфессий отмечали, что стремятся прийти на помощь в детские учреждения, но нередко встречают препятствия со стороны представителей титульной религии.

³³ А. Чубайс (директор ПАО ЕС) оплатил поездку в Париж всем воспитанникам приюта при монастыре и сопровождающим их взрослым.

Сегодня, несмотря на малочисленные примеры опекунской деятельности церкви, можно сказать, что в России появились признаки перехода от государственно-общественного устройства детей к государственно-общественно-церковному.

Детские дома и школы – интернаты являются объектом внимания и многих **политических партий**. Работа в данном направлении активизировалась накануне выборов.

Представители школ-интернатов рассказывали: "...приезжают в школу-интернат пожилые женщины от организации «Женщины России», или "...приезжают бабушки от коммунистической партии". Есть партии и отдельные партийные лидеры, которые перечисляют немалые средства на содержание детей-сирот. По существующему законодательству: "Принуждение воспитанников школы-интерната к вступлению в общественные, общественно-политические организации (объединения), движения и партии, а также принудительное привлечение их к деятельности этих организаций и участию в агитационных кампаниях и политических акциях не допускаются" [64]. Тем не менее некоторые партии имеют претензии не только на предоставление гуманитарной помощи. Представители регионального отделения одной из партий в Курской области рассказали, что курируют школу-интернат, хотят полностью взять его под свою опеку и всех мальчиков сделать военными, казаками, а девочек, может быть, отдать в школу благородных девиц³⁴.

В детские учреждения идёт **зарубежная помощь**. Некоторые детские дома поддерживают тёплые отношения с зарубежными городами, организациями³⁵. Детским домам помогают зарубежные фонды, общины, религиозные конфессии и отдельные граждане.

4.2. Самообеспечение детских домов

Детские учреждения приспосабливаются к меняющимся экономическим условиям и из года в год используют различные формы выживания: домохозяйства, фермерского хозяйства, производства (с привлечением труда детей и подростков), натурального хозяйства, а также незаконные практики.

Кроме мастерских, кружков, где можно что-то сделать своими руками, продать и получить небольшие деньги, некоторые детские дома создают серьёзные производства.

В Белгородской области разработана программа самообеспечения детских домов и школ-интернатов. В соответствии с этой программой почти каждому детскому учреждению переданы в распоряжение большие участки земли. Оказана помощь в приобретении сельскохозяйственной техники. Учреждения либо обрабатывают землю своими силами, либо сдают в аренду. До 30% сами себя обеспечивают овощами. Некоторые на собственном подворье ухаживают за птицей, имеют поголовье крупного и мелкого рогатого скота. Полностью обеспечивают себя мясными, молочными и овощными продуктами. Круглый год в теплице выращивают зелень к столу.

Директор Суджанской школы-интерната, Курской области Третьяков Александр Алексеевич: "...у нас село – край необозримый, просторы, луга, река. Дети наши работают, у нас большое подсобное хозяйство. Сеют, все выращивают, коров доят. Молоко у нас свое, мясо немножко свое, овощи. В это время помогают. На 90 тыс. подсобное хозяйство дало. Самое главное – у нас профиль сельскохозяйственный. Есть кабинет сельскохозяйственный, растениеводство, животноводство. Мальчики и девочки по окончании школы сдают выпускной экзамен. Если так разобраться, они сразу могут начать работать. Но сегодня наши дети практически остаются невостребованными. Дело в том, что область заповилили беженцы, отовсюду: из Казахстана, из Прибалтики. Люди не имеют работу или три-пять лет не получают зарплату".

Далеко не все детские дома могут перенимать опыт организации хозяйства. Сложно получить землю в удобном для детского дома месте. Если участок земли находится далеко от детского дома, то урожай разворовывается. Опять же, для того, чтобы заниматься сельскохозяйственными работами, детскому учреждению необходимо приобрести технику, удобрения, а в современных экономических условиях браться за такую работу рискованно.

В детских домах стараются совместить необходимую хозяйственную работу с воспитательным и обучающим процессами. Но, по большому счёту, недостаточно успешно. Да и как можно полностью подготовить к самостоятельной жизни подростка к 15 годам. Большинство именно в этом возрасте уходят учиться в ПТУ. Очень часто труд воспитанников используют на кухне в очень ограниченных видах работы: помыть посуду, почистить картошку. Это, безусловно, тоже элемент воспитания, но здесь подросток не столько учится, сколько помогает по хозяйству.

Девушки и молодые люди рассказывали о том, что, начав самостоятельную жизнь, не могли ничего приготовить поесть: "Как тратить деньги, что покупать, этому мы начали сами узнавать. Питания не хватало,

³⁴ Просили не указывать название партии, так как интервью давали до начала предвыборной кампании.

³⁵ Например, детский дом в Курске на протяжении нескольких лет дружит с городом Виттен (Германия). Директор детского дома: "Каждый год ребята до 30 человек выезжали в Германию и отдыхали 24 дня. Финансировала все это немецкая сторона. Ребятишки приезжали, привозили сумки: подарки, одежду, обувь. Привозили чуть ли не рефрижераторами одежду б/у. Потом я у них стал просить в столовую столы, на кухню плитку. Привезли б/у, установили, даже в прачечную стиральные машинки привезли. В этом году они на администрацию сельского округа прислали около 100 тысяч".

ходили воровали. Школа-интернат не даёт никакого воспитания в жизни. Он, можно сказать, только портит. Детский дом – это типа колонии для маленьких. Даже слово само пугает «детский дом»".

Однако есть дома, где всерьез пытаются изменить ситуацию и дети умеют делать очень многое: производят некоторые ремонтные работы, шьют занавески, скатерти. Воспитатели отмечают, что после того, как дети начали делать ремонт, всё стало сохраннее.

Девочки шьют и вяжут вещи, которые можно носить, в некоторых детских домах девочки делают это вполне профессионально, получая навыки, а иногда и профессию на всю жизнь. Другое дело, что нет возможности продолжить заниматься рукоделием, нет средств на приобретение швейной машинки.

Директор детского дома «Южный» Вошук Людмила Аркадьевна, Белгород: "В детском доме 46 детей, дети учатся здесь всему. Они сами стирают, готовят. У нас специальная программа по социальной адаптации, где есть все вопросы по домоводству, финансовым проблемам, т.е. как можно распоряжаться деньгами. Пока денег у нас нет, но у каждого ребенка есть чековая книжка. Они зарабатывают баллы за свою работу. Такая была установка, что все должно покупаться. И чтобы они знали, что когда в жизнь выйдешь, хлеб никто бесплатно не даст. И портфель никто бесплатно не даст, т.е. это все должно как-то подготовить их к умению распоряжаться деньгами".

Во многих детских домах за работу детям платят, и они могут купить сами, что им хочется. Завуч, Барнаул: "...дети получают минимальную заработную плату. У них есть заинтересованность. Раньше мы боялись давать деньги на руки, мало ли что, куда пойдут, на что потратят. В этом году, когда получили зарплату, все пошли купили себе, кто сланцы, кто брюки спортивные. Никто не купил даже бутылку пива. Нас очень радует, что всё прошло тихо и спокойно. Мальчикам 16-19 лет. Они у нас переростки".

И дети не против подработать на посильных работах, когда можно получить деньги, потратить их по своему усмотрению. Юлия, 16 лет, Барнаул: "А мы, допустим, к примеру, нас почему приучают. Приезжает сюда автобус утром, в лагерь, мы едем в детский дом, делаем ремонт своими руками, и нам потом дают за это деньги. Вот, мы ездили, в этом году были только по желанию, просто смотрели, кто дети, какие поедут, какие – нет. Мы поехали, потому что сейчас как раз будет осень, и охота себе колготки хорошие, мыло, то же мыло охота себе хорошее, допустим. Вот, поработали, считай, купили себе мыло, шампунь купили. Пацаны себе сразу сланцы купили, носки купили. Все старомодное стыдно одевать. Вот, ну, конечно, охота, чтобы лучше одевали, но...".

Дети также не обижаются, если их труд используют на кухне, но при условии, что работа сочетается с обучением. Однако это легче сделать там, где небольшой детский дом, в этом случае уроки могут проходить в столовой, на кухне. На год составляется расписание, и девочки готовят различные блюда. Там, где много детей и огромные кухни, обучение переносится в кружки. Однако в период дефицита, продукты для таких кружков закупать стало невозможно, и многие детские дома от такой практики отказались. В некоторых детских домах нашли выход из положения и обучают детей в походах, решая одновременно проблему летнего отдыха. Тем не менее, из года в год, дети из государственных учреждений вступают в жизнь к жизни неприспособленными.

Сотрудники детских домов давали диаметрально противоположные характеристики своим воспитанникам. Одни говорили, что дети бездельники, иждивенцы, живут на всём готовом, всё им даёт государство. Другие говорили, что дети очень много работают, умеют всё делать, трудолюбивые. Эти характеристики давались детям в зависимости от того, как организована воспитательная работа в детском доме.

4.3. Неправительственные организации и их роль в помощи детям-сиротам

Третий сектор также принимает участие в поддержке детей и детских учреждений. Благотворительные организации сами ведут сбор средств опять же среди организаций с различной формой собственности³⁶, а также получают гранты и поддержку в виде денег, медицинских средств, продуктов, одежды и т.д. И здесь следует отметить деятельность крупных фондов, которые объявляют конкурсы для неправительственных организаций и поддерживают их конкретную работу (например, фонд "Евразия").

Одна из крупных, имеющих большой опыт работы организаций, созданная ещё в бытность Советского Союза – "Российский Детский Фонд", который имеет филиалы во многих регионах России. В последние годы появилось много новых организаций, которые также пытаются работать с детскими домами более или менее успешно на уровне региона, города или отдельного района.

Собирает, транслирует и поддерживает интересный опыт работы с детьми-сиротами Международное общественное движение "Добро — без границ". Есть организации, которые ориентируются на помощь, прежде всего, сиротам, другие – на помощь семье, детям, инвалидам, и в том числе сиротам. Разовые вливания не могут решить проблему сиротства в России, однако иногда разовая или индивидуальная помощь поможет решить проблему конкретного человека, ребёнка, подростка.

Одни организации принципиально отказались от занятий коммерческой деятельностью, как, например, "Соучастие в судьбе". Директор центра объясняет это следующим образом: "Ещё когда мы только создавались,

³⁶ Например, у организации "Соучастие в судьбе" постоянный спонсор "Автобанк", который передаёт в организацию крупные суммы на протяжении ряда лет, а общественная организация сумела доказать, что расходует средства очень рационально и только по назначению.

то для себя решили, что не будем заниматься коммерческой деятельностью. Дело в том, что коммерческая деятельность как раз в своё время погубила несколько организаций. Они говорили, что будут заниматься сиротами, а коммерция поможет. Одновременно заниматься нельзя. Кто-то в организации должен заниматься одним, а кто-то другим. Когда кто-то в организации занимается коммерческой деятельностью, а кто-то социальной – это всегда вносит определённую дестабилизацию. Зачастую коммерческая деятельность находится за рамками закона и не потому, что плохие организации, а потому, что законодательство такое. Если ты не будешь уходить от налогов любыми способами, то ты просто не сможешь работать. Здесь нужна определённая специализация. Есть структуры, которые занимаются получением прибыли, а есть структуры, которые занимаются благотворительностью. Цель есть – получать прибыль, а есть цель – решать социальные проблемы. Мы не должны заниматься коммерцией, хотя, я считаю, что мы наиболее рыночная структура, чем те, которые рассчитаны на прибыль. Потому что если мы не будем заниматься конкретной деятельностью, которая нужна, то никто не будет давать нам деньги. Если ты честно работаешь и тебе просто дают деньги без возврата (многие структуры работают таким образом, что обналичивают деньги и возвращают их), то ты должен работать так, чтобы люди видели, что ты делаешь нормальное дело, нужное, полезное и чтобы им не жалко было эти деньги давать. Как только мы прекращаем это дело, нам тут же прекращают давать деньги".

По существующему законодательству неправительственные (общественные) организации вправе осуществлять предпринимательскую деятельность лишь для достижения целей, ради которых они созданы, и соответствующую этим целям [65, ст. 117]. Законодательно закреплены также и формообразования организации с соответствующими полномочиями, как фонд³⁷ или учреждение³⁸.

Среди наших респондентов были и такие директора фондов и центров помощи сиротам (в том числе и бывшие), которые воспользовались разрешением на осуществление коммерческой деятельности, надеялись, что она поможет найти дополнительные средства для оказания помощи сиротам. Были и такие, которые откровенно хотели получить дивиденды от льготного налогообложения, но в погоне за прибылью забыли основную цель своего создания – помощь сиротам. В конечном итоге некоторым из подобных организаций пришлось пройти через судебные разбирательства и свернуть свою деятельность.

Одни организации вышли из государственных структур и сформировались по инициативе управленцев-администраторов, другие созданы юристами – борцами за справедливость (и занимаются, прежде всего, правовой поддержкой сирот), третьи созданы по инициативе самих сирот.

Николай Лихачёв – директор фонда, г. Казань: "Я шёл после армии. На мне шинель, естественно, одеть больше нечего. Куда я пойду? Естественно, иду в шинели. И меня ловит патруль возле железнодорожного вокзала. Спрашивают, почему в шинели. Спрашивают документы. Я им показываю, что я отслужил. Не верят. Ведут в отделение и держат полчаса. Вот такое отношение: шинель не сняли, а нас не волнует, почему не сняли, почему у Вас нет одежды другой, не во что одеться, почему у Вас родителей нет. Всё равно производят такие действия, которые ущемляют. Ущемляют, и думаешь, чем я хуже других? Почему я не могу одеться, и почему меня никто не понимает, что у меня одежды нет. Денег нету, родителей нету. В армии же пособие не дают, когда приходишь из армии. Вот эти мысли постоянно дают о себе знать. И потом я пришёл к тому, что должна быть какая-то организация, которая бы помогала после армии, после тюрьмы. Ну, чтобы помогли в элементарном, чего не даёт государство. Вот поэтому мы у себя такую работу и проводим".

Правозащитные организации чаще всего помогают детям, которые находятся в государственных учреждениях. Некоторые организации, такие как "Соучастие в судьбе", понимают, что проблемы сирот не заканчиваются в 14 лет или в 23 года, и продолжают оказывать помощь тем, кто окончил учебные заведения и не может рассчитывать на поддержку государства.

Одни организации занимаются только благотворительной деятельностью, другие оказывают материальную поддержку нуждающимся и решают правовые вопросы. Действуют и правозащитные организации, которые в качестве приоритетной деятельности выбрали консультативно-правовую помощь детям и молодым людям, эти же организации претендуют на контроль над деятельностью детских государственных учреждений.

На наш взгляд, стадия легитимации общественных организаций идёт полным ходом и скоро "третий сектор" встроится в общественно-политическую систему общества. Это произойдёт тогда, когда государство начнёт считать естественным контроль со стороны неправительственных организаций над государственными субъектами, в частности, за детскими учреждениями, за соблюдением прав детей в соответствии с основными международными документами. Процесс идёт болезненно, поскольку правозащитники и благотворители не ограничиваются оказанием гуманитарной помощи нуждающимся. Сегодня неправительственные организации вступают в конфронтацию с государственными структурами, вскрывая недостатки, обличая и разоблачая нечистоплотную и обманную деятельность различных государственных органов и некоторых чиновников.

³⁷ Фондом кодекс признаёт не имеющую членства некоммерческую организацию, учреждённую гражданами и/или юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов, преследующую социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели [65, статья 118].

³⁸ Учреждением согласно Гражданскому кодексу признаётся организация, созданная собственником для осуществления управленческих, социально-культурных или иных функций некоммерческого характера и финансируемая им полностью или частично [65, статья 120].

Параллельно процессу легитимации идёт процесс солидаризации: обиженных, нуждающихся в защите и правозащитников. Создана благоприятная ситуация и для солидаризации групп по интересам на примере фондов защиты сирот, когда именно сироты объединяются для защиты интересов своей референтной группы.

4.4. Коммуникации системы "детский дом"

За счёт детей **стараятся получить выгоду родственники**. На содержание ребёнка государство выделяет определённую сумму. Существует положение, разрешающее родственникам или хорошим знакомым забирать детей из государственных учреждений на период каникул. Для ребёнка очень важно сменить обстановку хотя бы раз в год. Как правило, ребёнок действительно отдыхает и возвращается к новому учебному году с подарками. С другой стороны, такая ситуация – один из путей получения дивидендов: родственники пользуются выплатами на содержание детей в течение летних месяцев.

Директор детского дома, Курск: "...нежелательно отдавать детей. Я не сторонник этого. Денежки, которые получают родственники, уходят на всех этих родственников. Они их пропивают. Привозят детей больных, с педикулезом, разутых и раздетых. Мы начинаем одевать, обувать. А у нас тоже норма, хотя мы, если честно говорить, не соблюдаем эти нормы".

Несмотря на то, что пребывание в детском доме явление временное, дети и воспитатели привыкают друг к другу и продолжают общаться ещё в течение долгого времени. **Детский дом или отдельные воспитатели оказывают помощь выпускникам.**

Детский дом с трудом решает проблемы воспитанников, а также продолжает решать проблемы выпускников, при этом чувствуют безысходность ситуации. Нет работающей системы воспитания человека. Кропотливая работа с ребёнком в течение многих лет теряет смысл, когда он возвращается к родителям.

Молодые люди приходят в детский дом тогда, когда государство возвращает их к родителям, у которых когда-то отобрало. Родители пропивают все вещи своих детей, не дают возможность нормально жить, втягивают в пьянки, воровство³⁹.

Устроить свою жизнь для выпускников детских домов большая проблема. Многие не умеют общаться, не получили востребованную профессию, не имеют жилья и прописку. Не умеют многого: приготовить пищу, привести в порядок одежду. Деньги, которые они получают после окончания учебного заведения, быстро кончаются. У руководителей учебно-воспитательных учреждений есть право взамен одежды, обуви, мягкого инвентаря и оборудования, предусмотренных законодательством, выдавать, по желанию выпускников, денежную компенсацию или перечислять указанную компенсацию в качестве вклада на имя выпускника в учреждения Сберегательного банка [66]. Однако молодые люди иногда ничего не получают. Чаще обманутыми оказываются выпускники коррекционных учреждений, которые начинают жить, в прямом смысле, с нуля.

Директора детских домов оправдываются тем, что финансирование год на год не приходится, и не каждому выпуску они могут предоставить всё, что положено по закону. С другой стороны, представители народного образования упрекают выпускников, что те ничего не берегут, не умеют экономить: "им ничего не жалко, у них нет ничего своего. Не жалко даже купленное на свои деньги. Могут вещь выбросить, потерять, отдать. Склонны к бродяжничеству. Работу меняют через 2-3 недели. Как их воспитывать, как с ними быть – не знаю. Кто виноват?"

4.5. Неформальные и незаконные практики

Недофинансирование учреждений – это не только недостаток средств на содержание детей, это так же низкий уровень заработной платы тех, кто работает с детьми. Кроме того, несвоевременные выплаты зарплаты, задержки до четырёх месяцев. В таких условиях параллельно выживанию самой системы призрения сирот, идут процессы индивидуального выживания детей и взрослых, проявляясь в некоторых случаях в неформальных, а иногда и в незаконных практиках. Дополняется проблема тем, что кадровый вопрос в сиротских учреждениях решается значительно сложнее, чем в обычных детских садах и школах. Несколько положение было исправлено с резким ростом безработицы. Но и сегодня конкурс воспитателей высокого уровня бывает только в показательных детских домах. Сложная материальная ситуация ведёт к различного рода злоупотреблениям.

Использование детского труда помогает выжить не только непосредственно системе "детский дом", но и воспитателям. Детей сдают в наём на некоторые производства, сельскохозяйственные работы. Или просто заставляют работать в своём личном хозяйстве.

Если дети не хотели работать, то их заставляли и наказывали. Дима: "Вот я не хочу, например, кирпичи таскать чужие какие-то, привозят там. Нас силой заставляли это делать. Это кому-то там помогать, хоть у них своя организация. По труду Мансур, Ильдар и ещё. У них у всех были клички. Вот, они на нас как на кроликах испытывали свои приёмы. Ужасно. Заставляли работать как папа Карло. Мы на них работали. Когда мы стали

³⁹ Завуч детского дома, Барнаул: "Вот у нас есть шесть детей, целая семья, родители-алкоголики. Выпустили мы Борю, Наташу, Ваню. Ваня сейчас живёт дома и учится в вечерней школе. Умер у него отец и куда он за помощью? К нам. Директор оказал помощь, машину выделил на похороны. Сейчас Ваня отдыхает у нас в лагере. Мама у него пьёт, и сестра начала. Нигде не работает. Дома кушать нечего. Ходит кушать в детский дом".

7-8 класс, именно в эти моменты они начали. Рабсила мы стали. Ездили за дровами, за такими большими. Или даже пилили мы всё. Пололи мы всё. Уголь скидывали в котельную. На таких работах должны работать работники. Я считаю, что нас использовали как батраков".

Ринат: "Эксплуатировали просто. Вот, представьте, Вас избыют и потом скажут, чтобы шли и работали, а не будете работать, ещё так же получите. А куда денешься. Там ничего не докажешь. Никак".

Лёня: "А в основном возили лекарственные травы собирать. Это уж на интернате висело. Сельские собирали и сдавали за деньги. А на нас на халяву это было. Во время каникул кто работал на кирпичном уж (за воде). Ну, у нас свой огород был, огород смотрели".

Сплошь и рядом в интервью были примеры того, что дети, работая, получали в 10 раз меньше, чем обычные рабочие, несмотря на то, что работали на равных. У подростков было подозрение, что директор вступал в сговор с руководством производства, и деньги они делили между собой. Часто дети только расписывались в ведомости за получение денег, но получали часть зарплаты или не получали вовсе.

Так же преподаватели и воспитатели берут у детей деньги в долг и не всегда возвращают.

Ринат: "У нас был Мансур, мы его отцом называли. Отец, отец. Вот, ему деньги нужны, мы ему даём с удовольствием. Знаем, что он отдаст. Иногда было такое, что он может и ребро сломать. Но всё-таки лучше относиться, чем другие".

Дети, если получали деньги на руки, то старались купить не только продукты питания или одежду, они также старались обустроить свой быт и скрасить досуг: "Мы радиопроигрыватели покупали. Придешь, а там один телевизор на всех. Не интересно же. Развлекательного нет ничего. Вот класс, вот спальня, столовая. Библиотеки, музыкальных инструментов не было. Чтобы хотя бы наклонности разбудить, ничего нет. Техничкой или ещё чем-нибудь, ничего нет. Ни воспитатели, ни учителя домой не приглашали. А вот, мы им подарки обязаны были делать. Так получалось. Если не сделаешь, то наказание. В виде указки".

Детский труд находится в полном распоряжении руководителя детского дома. Детским трудом делятся, его дарят, продают.

Есть практика, когда воспитатели берут в дом на несколько часов мальчиков и девочек, которых просят помочь: сделать уборку, поработать в саду, на огороде. Особенно такая практика распространена в сельской местности, подальше от вышестоящих организаций и проверяющих. Иногда такая работа некоторым образом оплачивается.

Ирина (Ясная Поляна): "В принципе директор заставлял, ну не то, что заставлял, ну, во всяком случае, это была святая обязанность, у него были кролики, мы должны были этих кроликов пасти. Потом там воровство процветало, оно процветало до такой степени, что воровала практически половина детского дома".

Иногда были и положительные примеры. Некоторые воспитанники детских домов вспоминают моменты помощи или батрачества как лучшие в жизни: "Я ходил к одной нашей сотруднице и многому научился. За коровой подстилку делал, научился складывать навоз, водить лошадь, когда весна наступает, борозду – чтоб сажать картошку. Вот я всегда к ней убежал покормить животных, скотину, протопить баню, побыть дома, поболтать и попить чаю. А потом убежал обратно в школу, садился, спишу что-нибудь с соседней парты, у девочек. Они мне дадут списать, а я им за это конфеты давал. Вот сколько, 8 лет я там прожил, я начал с четвертого класса по восьмой – я ходил к ней все эти года. Я никак не жалею, что я к ней ходил. И всегда мне говорили соседи, завидовали, может, что зачем эксплуатирует меня она. Я иногда из себя выходил и всегда высказывал этим соседям, что меня никто силой не заставлял. Мне даже запрещали, мне даже угрожали, что сдадут в колонию за это" (Валера, г. Нурлаты, Татарстан).

Достаточно много воспитанников охотно соглашались помочь сотрудникам детского дома, потому что это вносило разнообразие в монотонное существование, хотелось посмотреть, как живут семьи. Нередко в гости ходили за счёт времени, отведённого на выполнение уроков. Иногда сотрудники платили детям небольшие деньги.

Анна, 28 лет: "Воспитательница в нашей группе, хорошая такая. Она меня уважала всегда, домой меня брала, потому что я много помогала. Я у себя в группе постоянно убиралась, порядок наводила. Я самая трудолюбивая была. Она меня за это любила. Она мне говорила: "Ань, полей цветы". Я цветы поливала. "Ань, помой полы" – я полы помою. Помогала за детьми присматривать. Пока она куда-то уйдет, я вот с ними сижу, там, тоже, разговариваю.

Я к ней всегда домой ходила. Я помогала, я дома у нее убиралась. Посуду вымою, полы вымою. Потом в огороде, там, осень, помогаю картошку копать. Потом весной тоже поливала, там, сажала немножко ей. Она мне скажет: посади цветы, вот семена, все скажет, вот этот в ямочку, вот это сделай, я все уже знала, запоминала, все сажала. Мы вместе сажали: ее муж, сын, дочка, вот мы. Ее вся семья и я вот помогала. Они мне куклу, помню, подарили такую".

Шли работать не к каждому воспитателю, отказывали тем, которые бьют.

Молодые люди говорили о том, что иногда воспитатели платили им несколько рублей за работу на огороде. За деньги на чужом огороде было работать гораздо приятнее, чем бесплатно на участке детского дома.

За счёт отходов и остатков на кухне, руководство детских домов решало проблему кормов в частных хозяйствах. В одном из детских домов главный повар плюнул в котел, когда у него старшеклассники попросили добавку, и отвёз остатки пищи своим свиньям.

Детям хотелось иметь что-то личное: получить подарок или купить что-то на свои деньги. Шли подрабатывать за небольшую плату. Странно было слышать такие признания: "После 10-ти лет мы уже работали на заводе, ну как, ну не эксплуатировали нас... Но работали, чтоб денежка была, хотя бы печеньку какую-то купить. Зато своих трусов не было с майками. Или там ... ну сами себе зарабатывали уж" (Ирина) или "Я начал работать там, в 11 лет на заводе" (Ильгиз).

Дети и подростки проявляли смекалку и находчивость, придумывали, как можно заработать.

Александр: "...единственное, что не хватало, – это карманных расходов. Нам какое-то время давали, там, по 20, по 30 рублей. Все же этого было мало, и приходилось как-то выворачиваться. В деревне помогать кому-то или еще что-то. Я, как говорится, выбрал один из легких путей. Ну, с одной стороны, может быть, это и спекулянт. Как сейчас это бизнесмен, сейчас спекулянтов нет. Покупал сигареты в городе оптом, а там уже продавал. Ну, ребята все курят, ну, это в принципе...

Я взял пример с Игоря. Он вообще-то одноклассник мой, но учился на год моложе. Ну, в общем, как бы начал на сигаретах, там, жвачки, семечки. Ширпотреб, в общем. И все это длилось недолго, так как я один был. Потом мы с Игорем объединились, организовали свою группу, все это, учет-переучет, такое дело было, все записывали. Все у нас с ним шло хорошо, пока не пришел его друг из армии. И все наши деньги, которые мы с ним зарабатывали, они все это пропили. Было обидно, конечно. Столько трудов, хлопотов".

Бизнес строился на слабостях ребят: они все курили в школе-интернате. В интернате не только курили, но и выпивали, на это и ушли заработанные деньги. Результаты формализованного интервью показали, что дети в детских учреждениях имеют опыт курения с двух лет! Среди опрошенных нами подростков курят 36.8% (из них 59.5% мальчиков и 40.5% девочек): 21.6% начали курить в 8 лет и ранее, в 11 лет курят уже 56.1%. До того как попали в детское учреждение, пробовали курить 48.6%, большинство начали курить в детском доме в 8 лет и позднее. Что касается спиртных напитков, то 50.3% подростков, участвовавших в исследовании, ответили, что пробовали спиртные напитки (54.5% мальчиков и 45.5% девочек). Возраст первой пробы – 5-17 лет, 25.8% в 10 лет имели подобный опыт, 51.0% — в двенадцать лет. Подавляющее большинство (72.9%) попробовали спиртное, будучи в детском учреждении. Родственники предложили первую рюмку 23.5% опрошенных, 55.2% — друзья старшего возраста. Как правило, курят и употребляют спиртные напитки одни и те же подростки.

Большая часть ответивших хотели бы подрабатывать (68.3%) – это, прежде всего, мальчики и респонденты старших возрастов. Ответы "куплю модную одежду" распределились независимо от степени удовлетворенности потребностей в одежде и обуви, от пола и возраста респондентов. Потребности в одежде и обуви удовлетворяются, – так ответили 54.3% респондентов; скорее да, чем нет, – 22.1%; скорее нет, чем да, – 10.9%, нет – 12.7%.

В ходе интервью задавался вопрос: "Если у Вас появятся личные деньги, на что бы вы их потратили?" Ответы распределились следующим образом: на первом месте "куплю подарки друзьям и родным", на втором – "куплю модную одежду", "вкусно поем" – на третьем (табл. 3). Удивительно, насколько велика готовность помочь родным, даже у тех подростков, которых бросили или редко навещают. Купить подарки хотят, прежде всего, те дети, которые не уверены, что после школы-интерната воссоединятся со своими родными.

Сходили бы в театр, прежде всего мальчики, а купили бы книги – младшие респонденты.

Таблица 3

Если у Вас появятся личные деньги, на что бы вы их потратили?
(данные дихотомии: 1- "Да", 2 – "Нет", приводятся утвердительные ответы), %

Ответы	Дети-сироты	Подростки из многодетных семей*
1. Куплю модную одежду	83.7	52.5
2. Куплю книги	39.8	25.7
3. Схожу в театр	26.4	7.4
4. Поеду путешествовать	59.1	26.5
5. Куплю подарки друзьям или родным	86.6	51.5
6. Вкусно поем	73.4	44.9
7. Отдам маме**		66.7

* Опрос проводился автором в 1996 году в Центре охраны семьи, материнства и детства Министерства здравоохранения Республики Татарстан по аналогичной методике.

** Детям-сиротам такой вопрос не задавался, однако некоторые дети самостоятельно называли данную позицию.

Можно сказать, что у детей в детских учреждениях диапазон потребностей шире. Назывались единичные ответы: "куплю дорогую квартиру", "куплю квартиру и обставлю её", "куплю дачу", "куплю мебель", "машину", велосипед", "магнитофон, кассеты, школьные предметы", "футбольную форму".

Респонденты-сироты рассматривают деньги, как возможность помощи и общения с родными: "куплю одежду братишке", "половину отдам маме", "отдам маме", "поделюсь с бабушкой", "накормлю семью", "поеду к брату", "куплю что-нибудь для семьи, покушать, одежду".

Подростки готовы помочь не только родным, но и всем, кто нуждается: "помогу сиротам в детском доме", "для хороших дел".

Звучали и вполне практичные ответы: "положила бы на сберегательную книжку", "буду тратить, когда понадобится", "буду копить", "приберегу до следующего случая". Говорилось и о том, что необходимы косметика и сигареты, а также на элементарные вещи: просто "личные вещи", "всякие бытовые вещи", "пойду в парикмахерскую", "куплю лекарства и другие вещи", "куплю сладости".

Все поколения сирот отмечали недостаток карманных денег и желание приобретать сладости, игрушки или какие-то приятные мелочи.

Олег, 28 лет: "Те сладости, которых нас лишали старшеклассники, мы решали таким образом, что ходили по городу, собирали бутылки, мыли их в луже. И на этом делали деньги. По тем временам были для нас неплохие деньги. Мы всегда эти бутылки таскали при себе. У нас не было сумок. Мы засовывали их в штаны, в карманы и ещё в руках несёшь. В общем, пять бутылок для нас был рубль. Знаете, рубль это вот так было (выше головы). Я мог купить килограмм ирисок, рассовать их себе по карманам, в носки. Ну, так, чтобы они были в разных местах. Если что-то отдавали старшекласснику, то пусть берёт, у меня ещё ириски есть или что-то ещё. Кто-то копил, кто-то больше сдавал бутылок, на трэшник".

Младшие копили деньги, чтобы себе что-то купить, в основном, сладости. А также, чтобы отдать часть старшим. Старшеклассники создавали целый бизнес, им уже недостаточно было только конфет, нужны были постоянные карманные деньги. Хотелось одеться, сходить куда-нибудь развлечься.

Но в любом возрасте деньги тратились, прежде всего, на продукты.

То, что в детстве постоянно приходилось голодать, вспоминали практически все респонденты. Одни говорили, что это заставляло их отнимать еду у младших и слабых. Другие говорили, что недоедали, прежде всего, потому, что у них отбирали старшие и сильные. В конечном итоге воровали и те, и другие.

Олег: "Конечно, было и воровство. Воровство было в том смысле, что постоянно было чувство голода. Кормили так, и не плохо и не очень хорошо. Норму дали тебе 300 грамм. Положено и всё. Если на обед или на ужин опоздал, то тебя не накормят уже. Идешь, все уже убежали. А ты по столам собираешь, хлеба полные карманы наберёшь. Или вообще после еды, после обеда или завтрака хлеба в карманы насудишь, чтобы потом его поесть, где-нибудь на уроке. Постоянно был хлеб, не обязательно у всех, но у большинства. Щепотками отламывал и втихоря ел. Если заметят, то сразу попрошайки появлялись".

Воровство в системе помощи детям существует на каждой иерархической ступени [67]. Опрашивая респондентов из числа детей-сирот и экспертов, мы услышали множество примеров того, как разворачивается вся та помощь, о которой говорилось выше: продукты, новогодние подарки после утренника, одежда, игрушки. Вместе с детьми – сиротами отдыхать по льготным путёвкам отправляют посторонних людей.

Сотрудники детских учреждений воруют сами и заставляют воровать детей, например, привезённые для заготовки на зиму овощи.

Несмотря иногда на жестокие наказания, дети не видят в воровстве ничего предосудительного. Напротив, в условиях выживания противоправное поведение возводится в ранг геройства. Группа устанавливала свои нормы и для того, чтобы у членов группы была возможность успешно существовать в сообществе, они должны оправдывать ожидания своих товарищей (уметь делать то, в чём группа была заинтересована). Тот, кто оправдывал ожидания группы, в большей степени становился популярным [40, с. 179].

Олег (Набережные Челны): "Парень у нас был, самый смелый. В магазине он берёт пакет с печеньем, мы его закрываем в середину. В оконцовке, он проходил с этим пакетом. Мы выбежали, делились. Было такое, что в магазин заходишь, нет денег, а конфеты хочется. Воровали все: и мальчишки, и девчонки".

Таланты, способности, заложенные в некоторых ребятах, с возрастом становились криминальными. Способности всё равно находили выход. Умел ли ты рисовать, мастерить что-то. Это не развивалось таким образом, чтобы человек получал специальное образование и зарабатывал честный хлеб. Но, действительно, давало возможность жить от отсидки до отсидки или во время отбывания наказания.

Юра, Москва: "Я был как самый лучший. У меня, как бы, во-первых, и таланты были врождённые. То есть я по электронике хорошо разбирался и в замках. Открыть любую дверь не составляло труда. Если дверь какая-то сломается, то уже меня вызывали. Я с девяти лет с булавочкой бегал. Потом уже постарше стал – серьёзные стали дела, уже склады вскрывали, вещи. Но всё, как говорится, прощалось нам. Дети они и есть дети".

Стимулирование, поощрение воровства делало его обычным явлением. Иногда за "неворовство" наказание было гораздо страшнее, чем за воровство. Лучше было воровать, чем жить честно. На честную жизнь шансов практически не оставалось, шла ежедневная дрессировка на воровство.

Олег, Казань: "Кражи у нас тут же, кражей занимались. Кто это заставлял, это старшие группы. Потому что младшим старшие говорили, что если к вечеру не будет рубля три, два, пять. То вечером уже избивают до такой степени иногда бывает. Младший на утро уже не встаёт, не бывает сил уже. У него нет сил вставать. А воспитатели, они не видят. Это было в ночное время. Заболел. Воспитатели знают, кто и что сделал. Но воспитатели ничего не делают".

Респонденты воровали сами, но воровали и у них лично. В некоторых случаях у детей воровали сотрудники государственных учреждений.

Ирина: "Воровали вещи уж, своим детям. Да, у нас чемоданчики, где-то с шестого-седьмого класса мы уже чемоданы приобретали, вещи туда складывали. Без нашего ведома, ну как это, открывали чемоданчики, вытаскивали там ну сумочки, трусики, маечки, ну вот самые такие и своим детям носили, своим детям. А мы друг на друга сваливаем, ищем свои вещи – нет".

В детских домах происходит то, что и в целом по стране: "стремление решать за счёт предприятий личные и общественные проблемы" [68].

Предприятия, которые оказывают помощь, оформляя подарки (материалы для ремонта, свою продукцию), решают и личные проблемы, часть помощи, отправляя на сторону.

Детский дом решает часть проблем за счёт спонсоров, сотрудники – за счёт детского дома, а дети воруют везде. Неформальные и незаконные практики становятся естественным последствием недостатка ресурсов.